

МАГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ - 1

Анастасия Деева
Владимир Высотин

СЛУЖЕБНО-РАЗЫСКНОЙ ОБОРОТЕНЬ



Анастасия Деева

Служебно-разыскной оборотень

«Автор»

2023

Деева А.

Служебно-разыскной оборотень / А. Деева — «Автор», 2023

Капитан Магической Службы Безопасности оборотень Марта Золотаева является ведущим специалистом по поиску духов местности, связанных с золотоносными месторождениями. Её дедушка и наставник погибает в результате налёта грабителей на квартиру. Не смотря на боль утраты, капитану предстоит продолжить его дело. Ко всему прочему, нужно опередить убийц, мечтающих украсть и продать таинственный инкубатор, спрятанный сто лет в назад в уральском лесу. Золотаева вместе с коллегами отправляется в город Первоуральск, чтобы успеть вскрыть тайник раньше грабителей и предотвратить землетрясение. В МСБ знают, что местные волшебники, вампиры, оборотни и даже призраки могут быть связаны с убийцами. Службистам в ходе расследования приходится погрузиться в хитросплетения интриг магического сообщества, чтобы спасти город.

© Деева А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

В лесах под Ивделем	5
Известие о смерти	14
Встреча на кладбище	17
Квартирный вопрос	20
Место преступления	27
Марта остается одна	32
Полковник из Москвы	35
Совещание за закрытыми дверями	41
Личные дела стажёров	44
Испытание в Подмирье	48
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Владимир Высотин, Анастасия Деева

Служебно-разыскной оборотень

В лесах под Ивделем

Леса за Ивделем были позолочены вставшим солнцем. Двадцать восьмого августа стояла хорошая погода, но ночью резко похолодало, от того над пожухлой травой смешанного леса поднимался туман. Вдали виднелся пологий уральский хребет, украшенный пятнами пожелтевших от недавнего заморозка берёз.

Крупная чёрно-рыжая немецкая овчарка сидела на поросшем мхом пригорке, обратив умную морду в сторону редкого леса. Звали её Марта. Встав до рассвета, собака пробежала с приятелем-лейтенантом Тимуром Нариевым многокилометровую дистанцию, выискивая следы нужной людям Золотой Бабы. Теперь собака отдыхала.

Для человека это была просто работа, но Марта за утро испытала наслаждение, носясь по лесу в поисках едва различимых магических запахов. Никакого асфальта, шумов мегаполиса, чадающих выхлопов. Только утро, приятная прохлада, переливное пенье птиц и лес. Величайшее наслаждение для оборотня – получить контроль над телом и вернуться в родную среду.

Овчарку беспокоили глухие отдалённые звуки ударов. Инстинктивно она почувствовала рядом присутствие потусторонней силы.

Лейтенант, крепкий атлетически сложенный татарин лет тридцати, возился у вездехода, не слыша опасный шум. Марта подбежала к нему и подала сигнал: тихий рык, негромкое «Гаф!» и снова – рычание. Нариев резко обернулся, внимательно оглядывая окрестности кибернетическими глазами. Он знал, что обученная собака подала сигнал: «За нами следят, тревога!»

Марта заняла дозорную позицию на возвышенности рядом с вездеходом. Чутьё не подвело. С её места было отлично видно долину. С севера по колее за ними двигались трехметровые каменные великаны, покрытые мхом и корнями.

Собака коротко, но громко завыла, дважды злобно пролаяла и зарычала, давая сигнал: «Противников двое, большая опасность!».

Сопровождавший экспедицию волшебник Дома Грядущих – Яков Городнов, вылетел из вездехода, на ходу заряжая антимагический снаряд в ручной противотанковой гранатомёт с оптическим прицелом. Он, взбежав на пригорок, выбрал удобную позицию в небольшом углублении в земле.

Тимур залёг рядом за камень с пулемётом Калашникова и поднял в воздух дронов. Лейтенанту-киборгу было под силу вести бой и одновременно управлять беспилотниками.

– Что за твари? – поинтересовался он.

– Отортены – каменные виды злых духов-кулей, – прищурился Городнов. – С мансийского переводится буквально – «не ходи сюда»... Потревожили вы Духа Гор. Я рассчитывал, что пройдёт без осложнений.

– Марта, иди к машине! – коротко бросил лейтенант в сторону собаки.

У него язык не повернулся командовать «Место!» старшей по званию, пусть она и находилась сейчас в обличье собаки.

Овчарка повернула голову в его сторону, словно проверяя, что её подопечные действуют правильно, и отправилась к машине. Тимур и Городнов с помощью гранатомета, пулемёта, дронов и гранат должны были справиться с опасностью.

– Маня, Федот Максимович очень хотел бы, чтобы ты вспомнила, как проводить ритуал, – Нариев присел рядом с ней на корточки и почесал собаку за ухом. – Надо вспомнить.

Услышав имя обожаемого хозяина, овчарка села. Пришлось сосредоточиться на едва различимом женском голосе, звучащем внутри головы. Собака в такие моменты чувствовала себя смешной, похожей на настенную коробочку с голосами, находившейся на кухне хозяина. Сквозь помехи внутренних чувств и мыслей прорывались едва различимые звуки загнанного в подсознание человеческого Альтер эго.

Через некоторое время совместными усилиями отряд начертил круги, разложил подношения, написал имена и отправил вызов. Дух не реагировал.

Отдирая от ствола куски бересты, Марта пыталась объяснить, что людям надо сделать себе из них маски. Шаманы манси во многих обрядах обязательно скрывали свои лица.

– Чувствую себя не Грядущим, а каким-нибудь Ведающим, – брезгливо ворчал Городнов. Указав киборгу на собаку, он добавил: – Вы с ней проводите ритуал. Я позориться не буду... В конце концов, я всё это оплачиваю.

Нариев не стал с ним спорить, так как знал, что Представители Великих Домов очень не любят методы друг друга.

– Магической энергией поделиться не забудьте, – напомнил он, пристраивая берестяную маску на своё лицо. – Иначе бесполезно всё...

В конце концов способностей и силы команды хватило, чтобы достучаться до Духа Гор. Только Владыка старых хребтов прислал вместо себя злобного духа куль. Неопытные двуногие не разбирались в особенностях Духов Местности, поэтому приняли висящую в чёрном дыму деревянную маску, источающую едва-заметный при свете дня зелёный свет из глаз, за Хозяина Гор.

Тимур начал задавать вопросы, куль отвечал. Этот голос напоминал едва различимый шелест леса и лёгкое журчание ручья. Если бы не магия, вряд ли киборг понял бы связанные ответы из набора звуков.

Марта, чья шерсть вздыбилась от присутствия недоброй потусторонней силы, не мешала, только уголки пасти оттягивались назад, сдерживая рычание. Собака на уровне инстинктов поняла обман. Человеческая часть сознания прекрасно знала мерзкий характер злых духов манси и понимала, что дельных ответов от них можно добиться только силой и угрозами.

Дух Гор наверняка послал куля, чтобы потянуть время пустой болтовней. Ему нужно было полдня, чтобы собрать своих приспешников, создать новых каменных истуканов, заручиться поддержкой Владыки Леса – лешего-менква.

«Фас!» – скомандовала человеческая часть сознания.

Резко прыгнув внутрь круга, овчарка, окутанная природной волшебной защитой, прибила духа к земле. Крепкие зубы прикусили бесплотную маску.

– Где Сорни-эква? – гавкнула собака.

Куль, загнанный в ловушку вызова, понял её намеренья и не стал упираться. Собака оказалась неожиданно сильнее, чем он предполагал. В ней чувствовалась мощная сила волколака, с яростью которого не каждому кулю дано справиться.

– Дальше, в горах, – прошелестел куль, одновременно попытавшись насладиться морок на оборотня.

Антимагическая аура Марты на мгновение сверкнула, делая её чёрно-белой, очень контрастной. Атака была отражена.

– Твой хозяин пытается убить нас из-за неприязни к чужакам, или есть иные причины? – не обращая внимание на жалкие потуги куля, продолжала формировать мысленные вопросы Марта-человек.

Ритуалист Марта Золотаева могла в этот день отразить ещё несколько атак без вреда для себя, но пробиваться через сознание собаки ей было гораздо сложнее.

– Древний договор с людьми. Отец Хребта обещал защитить их идола от чужаков. Только шаманы, отмеченные дланью Владыки Гор, достойны увидеть Сорни-эква, – жалобно лепетал куль, придумывая очередную гадость.

– Возвращайся к Духу Гор и передай, что шаман тут, – ответила Золотаева, мотнув собачьей мордой на лейтенанта в берестяной маске.

– Я должен узнать ответ Хозяина.

Овчарка разжала зубы, отпуская переговорщика, после чего выпрыгнула из круга.

Лаем и движениями она продемонстрировала лейтенанту, что пора завершать ритуал и отправлять куля назад.

Тимур, как непосредственный участник обряда, слышал весь диалог. Городнов, стоящий за пределами кругов, различал только рычание и повизгивание собаки. Пришлось объяснять ему суть произошедшего.

Тем временем Марта вытащила из машины дощечку с магнитными буквами.

Объяснения с людьми отнимали у оборотня много сил. Пасть собаки была не предназначена для произнесения человеческих звуков, каждое слово давалось с трудом. Поэтому хозяин и кинологи полгода учили овчарку читать и общаться с людьми с помощью азбуки.

Собака попыталась начать двигать буквы сама. Тимур, заметив, как она мучается, подсел к ней, чтобы помогать и записывать то, что пыталась передать ему человеческая сущность капитана Золотаевой. Уловив суть, лейтенант обернулся к Городнову.

– Сейчас мы едем по местам нашей утренней пробежки, – произнес лейтенант. – Там разделяемся на две группы: Марта и вы, Яков, – в первой, я и дроны – во второй. Задача: найти и ликвидировать места Силы Духа Гор. Это – особенные деревья, камни, идолы, лавочки, могилы, источающие яркий волшебный фон. Мы думаем, их девять. С их помощью Дух Гор собирает энергию. Лишившись подпитки, он не сможет использовать чары и исчезнет. Нам достаточно уничтожить три или четыре таких места, и Хозяин Хребта станет сговорчивым, его можно будет выманить на встречу Ритуалом Призыва и заставить пропустить нас к идолу.

– Проще было научить вашу псину азбукой Морзе пользоваться, – с легким пренебрежением сообщил Городнов, кивая на собаку.

Он в этот момент расчесывая длинные чёрные волосы. Закончив, волшебник убрал их резинкой в хвост. Этот холёный мужчина в очках, выглядевший чуть старше сорока, старался даже в тайге выглядеть аккуратным.

Собака недовольно отвернулась от Грядущего. Зря он считал её совсем глупой. Её интеллект можно было сопоставить с уровнем первоклассника. Только сложные абстрактные концепции, свойственной людской речи, письменность, законность давались оборотню в зверином обличье с трудом.

Марта легко могла отличить по звуку полевого жаворонка от болотной совы, но впадала в ступор, когда люди пытались объяснить, что некоторых агрессивных противников кусать за зад в целях воспитательных мер «неправомерно».

– Сами выучите Морзе и пару способов шифрования, а потом умничайте, – ответил Тимур, ласково поглаживая собаку по загривку. – Марта даже в собачьем облике умнее вас.

Овчарка, преисполнившись благодарности, все-таки лизнула лейтенанта в щёку. Впрочем, в этот раз обе части личности были благодарны Тимуру за то, что тот заступился и за комплимент.

Городнов презрительно ухмыльнулся. Одарив спутников высокомерным взглядом, он произнёс:

– Если вы такие умные, почему такие бедные? – эту фразу волшебник подцепил где-то в книгах по бизнесу, поэтому очень любил козырять ей к месту и не к месту.

– Потому, что ваши купленные депутаты в Думе постоянно урезают бюджет нашей службы. Нет, мы конечно очень благодарны за то, что Дом Грядущих спонсировал экспедицию...

– Именно, – резко перебил Городнов. – Поэтому, товарищ лейтенант, не учите меня жить. Вездеход, между прочим, стоит шесть миллионов. Ваше НИИ наш Дом помогает финансировать. Опять же вспомним, что фольклорная экспедиция студентов, опрашивающая местное население для сужения района поисков Золотой Бабёнки, тоже была целиком и полностью за счет Грядущих.

– Бюджет бы не резали через Думу, цены бы вашему Дому не было, – припомнил Нариев высказывание одного из начальников Свердловского МСБ – подполковника Савушкина.

– Зачем вам деньги? Вы не умеете их эффективно использовать... – насмешливо ответил Грядущий, направляясь в вездеход.

Они проехали по пересечённой местности чуть больше двадцати пяти километров. За это время Городнов подготовился: надел поверх «пушистой» камуфляжной натовской куртки бронежилет, взял подсумки с артефактами и гранатами, надел шлем с активными наушниками и тактическими очками. Если бы не худощавое телосложение и невысокий рост, волшебник вполне мог сойти за спецназовца США, высадившегося в лесах за Ивделем¹.

– Калаш с подствольником возьмите, – окликнул Городнова лейтенант. – Связь через гарнитуру. За Марту отвечаете головой. Она покажет, где видела места Силы Духа Местности. Я попытаюсь найти ещё одно. В бой не лезьте, если что отступайте под прикрытием гранат и артефактов иллюзий. Наша овчарка бегаёт быстро, её не одно чудище не догонит, вы от неё не отставайте! Я с вами одного наблюдательного дрона отправлю. Если что случится, тут же узнаю и на выручку рвану.

Городнов понимающе кивнул и быстрым шагом двинулся за овчаркой. Через пять минут оборотень и волшебник добежали до первого места Силы – двухметрового плоского камня, торчащего из земли. На почерневший от ветра и дождей породе были видны следы старой краски. Камень казался невероятно ярким и чётким. Овчарка чуяла исходящий от него тяжёлый запах Духа Гор.

Грядущий всё понял без дополнительных пояснений. Дождавшись, когда собака отбежит в укрытие, бросил в сторону подозрительного места гранату. Грохот огласил лес, камень раскололся на несколько частей и перестал фонить волшебством.

Запиликала рация. Тимур доложил об обнаружении и уничтожении ещё одного места Силы.

«Сейчас Дух Гор поймет, что мы взяли за источники энергии. Он бросит против нас то, что успел собрать!» – подумала человеческая составляющая оборотня и оказалось права.

Возле одинокой сосны на каменистом пригорке их уже поджидал не упокоенный дух в виде охотника-манси. Рядом с ним находилась жуткая двуногая тварь с белой лохматой шерстью, горящими жёлтыми глазами и множеством рогов, похожих на лосиные.

Противники заметили друг друга. Призрачные стрелы полетели в Грядущего одна за другой. Городнов спрятался за раскидистыми елями и отстреливался короткими очередями антимагических пуль. Дух лучника пускал стрелы и, постоянно перемещаясь сразу на несколько десятков метров, уходил от выстрелов.

Тварь пахла мертвечиной и лосями. Таких монстров создавали мансийские лешие-менквы из остатков рогов, глины и туш животных. Марта уже сталкивалась с похожими существами прежде. Менквы представляют собой самых страшных видов из существующих в

¹ Ивдель – город на севере Свердловской области

местных лесах леших, поскольку являются людоедами. Их создания – почти полные копии оригиналов по повадкам.

Марта оценила скорость передвижения монстра и тихо взывала, поняв, что от него она убежит, а Городнов – нет. Иллюзии не помогут, дух охотника быстро расправится с обманками. Как она не учуяла чудовище раньше? Это всё ветер виноват, дул в спину и сбивал запах.

Инстинкты подсказывали, что нужно выманить тварь из укрытий под обстрел автомата, а затем отвлечь дух лучника. Собачья часть природы знала, что её долг – защитить человека.

Хозяин, Федот Максимович, категорично запретил ей рисковать собой: «Не суйся в опасные места! Береги себя! У нас с тобой скоро важное дело: надо вскрыть Хранилище! Я бы тебя не отпускал накануне такого важного события, но ты свой отпуск по работе уже ранее отгуляла...»

Овчарка решила довериться чутью, не смотря на все протестующие вопли человеческого «Я» в подсознании. Марта ушла в бок, чтобы перехватить на подходе перебегающего между естественными укрытиями менква. Надо было выманить его на одну из лесных полянок.

Собака обошла монстра по большой дуге, заметив, что тот подбирается к Грядущему. Она была проворней дохлой твари, к тому же дух лучника почти не донимал её выстрелами. Стреляющий человек представлял для него большую угрозу.

Выбрав удобную позицию в кустах, овчарка затаилась. Вскоре показался менкв. Собаке очень хотелось впиться монстру в шею, но её не было. Туловище чудовища заканчивалось рогатыми плечами, а две пары горящих глаз располагались на спине и груди. Кроме того подавленный голос человеческой сущности в голове настойчиво твердил: «Стоять, Марта! Фу!»

Только бороться с собакой, которая могла жизнь отдать за спасение человека, Альтер эго не могло.

Овчарка, вместо того, чтобы залечь в укрытии, выскочила из кустов со злобным лаем и нахально пронеслась в десятке метров от менква, переключая внимания на себя. Разъярённое чудовище, забыв про волшебника, ринулось за ближайшей целью и выскочило на поляну.

Послышался разящий рокот автомата.

Городнов был хорошим управленцем, но слабым магом. Чародейские искусства давались ему с огромным трудом, поэтому он компенсировал это «общедоступными» умениями и навыками. Стрелял он отлично и шустро соображал.

Марта едва не оглохла от взрыва подствольной гранаты, зато менкв пошатнулся и рухнул, развалившись на воняющую кучу из рогов, шерсти, глины и веток.

Отдыхать было некогда, человеку всё ещё угрожала опасность. Овчарка рванула к духу лучника, петляя между деревьями, естественными возвышенностями и кустами.

Несколько призрачных стрел зацепили овчарку на подходе, но Марта развеяла их, потратив на них все свои способности оборотня по отражению волшебных атак. Подбежав на опасную дистанцию, овчарка с лаем начала носиться кругами, изображая желание напасть.

Диапазон духа был резко ограничен, а его внимание постоянно отвлекала угроза нападения. Городнову наконец-то удалось поймать охотника в прицел и развеять несколькими точными попаданиями антимагических пуль.

Путь ко второму источнику Силы Владыки Гор был открыт, и Грядущий двумя гранатами разнёс в щепки излучающую магический фон сосну, росшую на ближайшем на пригорке.

Волшебник ухмыльнулся и вытер со лба испарину. Он помахал парящему сверху дрону, снял шлем, достал расчёску и принялся приводить волосы в порядок.

Спустя полчаса, когда Городнов, сидя на пригорке, пил из жестяной баночки энергетик, он заметил бегущего в их сторону лейтенанта.

– Охренел? – Тимур налетел, как гроза, вырвал у Грядущего оружие, схватил волшебника за края бронжилета и резко приподнял над землей.

Лейтенант не замечал веса Городнова. После страшной автомобильной аварии, произошедшей четыре года назад, Нариеву заменили оба предплечья, пару рёбер, глаза и вживили кибер-имплант в мозг. Сейчас он без труда мог разнести Грядущему череп.

– Ты в своём уме, лейтенант? – заорал волшебник.

Человеческое лицо Тимура было раскрасневшимся от бега, перекошенным от ярости, и синие электронные глаза казались особенно жуткими. Городнов подумал, что киборг свихнулся. Он слышал такие истории, и испытал настоящий, панический страх.

– Я – да, а ты? А я приказал отходить, как только встретите противника! Марта поисковая собака, а не охотничья и не бойцовская. Она не должна для тебя врагов выманывать. Её дело – искать золото, Духов Местности и предупреждать нас об опасности. Какого хрена ты не побежал назад, как только заметил противника? – Тимур был в бешенстве от одной мысли о том что с Мартой могло что-то случиться.

– Полегче. Опустите меня на землю. Я всё объясню, – стараясь быть вежливым, произнёс Городнов.

Тимур нехотя послушался. Овчарка подошла к нему и потёрлась мордой о правую ногу, как бы говоря: «Успокойся, все обошлось!»

– Мы поздно заметили врага, – с расстановкой произнёс Грядущий, – Попали под обстрел. Твари намного быстрее нас, и отступить мы бы просто не смогли.

– Ты бы не смог, – поправил его Тимур.

– Мы бы не смогли. Мы в одной поисковой экспедиции. Хочу напомнить, что это ваша обязанность, МСБ, охранять нас, граждан Российской Федерации, от любой магической опасности. Марта на службе, она блестяще справилась, – напомнил Городнов с нажимом. Оправившись от первого испуга, он добавил примирительно: – Никто не планировал устраивать войну с Духом Местности. Форс-мажор. Давайте закончим наше дело. Где-то тут нас поджидают богатые месторождения.

– Вы чуть не угробили единственного в России специалиста в этой области.

– Позвольте вас поправить. Не единственного, а – ведущего. Разница – есть, а незаменимых – нет, – спокойно парировал Грядущий.

...Они вернулись к вездеходу.

Тимур провел переговоры с собакой с помощью доски с буквами, потрепал её по загривку.

– Возвращаемся к месту Призыва, – сказал он, загружая оружие в кабину. – Там все готово к повторному вызову.

– Я не понимаю, что придумала ваша собачка. Вы понимаете, что Владыка Гор не пойдет на переговоры? – пристал в дороге с вопросами Городнов. – Мы уничтожили два источника Силы, Дух Местности в бешенстве.

– Не собачка, а капитан Золотаева. Прекрасная женщина, опытный специалист, хороший офицер, – поправил его лейтенант.

Городнов взглянул на киборга, ухмыльнулся и ничего не ответил.

– Настроение духа учтено. Мы отъехали километров на тридцать от места боя. Ритуалом дадим понять, где находимся. Владыка Хребта соберёт все силы и ударит, чтобы покончить с опасными чужаками. Марта думает, что Дух вселится в самого большого каменного отортена и возглавит атаку. Если её расчеты окажутся верны, мы сможем заложить антимагическую взрывчатку в несколько мест, заманить врага в ловушку и заставить сотрудничать.

– Погодите, Дух Гор сможет возродиться в одном из своих мест Силы, даже если мы его расточим, – Городнов нахмурился и поправил очки.

– Насколько я понял со слов Марты Максимовны, у него это займёт половину дня. Слуги Духа останутся без руководства. Весь запас энергии, который Владыка Гор скопил за сотни лет, будет уничтожен взрывом. Ночью он восстановится у одного из своих мест Силы в горах и

обнаружит, что большинство источников энергии уничтожено, стражи – убиты, энергии почти нет и противопоставить нам – нечего. «Шах и мат, выродок!» – как говорит наш подполковник Савушкин, – он рассмеялся, преодолевая на вездеходе груды камней, оставшихся от уничтоженных отортонов.

Машина проехала ещё немного и остановилась.

– Приехали!

Лейтенант первым вышел из вездехода, достал две винтовки Драгунова. В экспедиции МСБ был целый арсенал.

– Надеюсь, Яков, вы умеете стрелять из снайперской винтовки? Нам придётся отстреливаться с максимальной дистанции, подманивая противника.

– Водили на стрельбища, – ответил цитатой из любимого фильма Городнов, хитро улыбаясь.

Он не стал уточнять, что прошёл специальную боевую подготовку в Доме Грядущих. Магические транснациональные корпорации не жалели денег на подготовку специалистов.

...Дух Гор собрал каменный кулак, чтобы прихлопнуть отряд МСБ решительным ударом. Впереди крупной цепью катились ожившие валуны с жёлтыми горящими глазами. За ними летели окутанные чёрной дымкой злобные духи-куль. Затем шествовал основной отряд: три каменных отортена, безобразная тварь без классификации, восстановленный дух охотника, два зачарованных лося, несколько кабанов и медведь.

Экспедиционный отряд делал всё, чтобы отвлечь противника и заманить в засаду.

Над врагами кружили дроны, сбрасывая светомушкетные и осколочные гранаты. На пути врага встречались растяжки, отвлекавшие внимание и наносившие урон авангарду. Вездеход несколько раз обозначал свое местоположение раскатистыми выстрелами снайперских винтовок и отъезжал, заставляя отряд Духа Хребта разворачиваться и идти в ловушку.

Поскольку о тактике ведения боевых действий Дух Гор ничего не знал, он гнал своих слуг напролом. Членам экспедиции удалось заманить их в засаду.

Когда между ними осталось полкилометра, Тимур включил громкоговоритель на крыше вездехода и громко произнёс: «У вас под ногами взрывчатка. Сдавайтесь или сдохнете!»

Он включил рубильник, и по большой площади замигали расставленные антимагические мины. Вряд ли Дух Местности понимал смысл техники, но антимагию чувствовал. Она угрожала его волшебной сущности.

– Что тебе нужно? – эхом раздался голос Хозяина Хребтов, когда он осознал, что взрыв накроет большую территорию.

– Сорни-эква! – ответил Тимур через громкоговоритель.

– Я давным-давно заключил Договор с шаманами, пообещал защищать их идола!

– Защищал. Пора заключить ещё один Договор. Ты пропустишь нас к Сорни-эква, а мы принесём к тебе разрешение от народа манси.

Дух Хребта молчал. Его спокойному величию давно не мешали люди. Он просто по-своему хотел, чтобы и дальше его никто не беспокоил.

После долгой паузы он произнёс:

– Хорошо. Дорогу вам придётся найти самим, я не буду вам мешать и помогать.

...Через день Ивдельская экспедиция подошла к концу.

Марта по запаху нашла легендарную Золотую бабу. Это был торчащий из земли замшелый крупный кусок кварца с жильными золотыми вкраплениями. Камень когда-то давно грубо отбесали, придав ему видимость женской фигуры.

От радости находки собака кругами носилась по поляне.

– Я, конечно, надеялся чуть больше золота увидеть в этом идоле, – произнёс Городнов, внимательно осматривая камень. – Надеюсь, мы имеем дело с выходом крупной жилы на поверхность.

– Древняя статуя – объект культурного наследия, – напомнил Нариев.

– Да заберете вы свой музейный экспонат после, – усмехнулся Городнов, делая селфи на фоне находки. – Сам понимаю – сенсация! Может, вы и звездочку на погоны получите, товарищ лейтенант.

– Я-то что? Это Марте спасибо, у неё талант золото находить, – он сгреб собаку в охапку, почёсывая за ухом. – Иди сюда, девочка. Я тебя сфотографирую... Эх, жаль что в ближайшее время у меня больше таких интересных заданий не будет. Переводят работать охранником и водителем к подполковнику Савушкину. Лисович в отпуск уходит, теперь я за него. На сколько – не знаю. Эх, я уже начал привыкать к вездеходу. Классная машина!

– Да, кое-что наши ещё умеют делать. Питерская разработка. Дешевле и круче зарубежных аналогов, – так же жизнерадостно ответил Городнов и добавил мечтательно: – А я, пожалуй, после этого задания рвану в Крым на отдых. Заслужил. Все опасные дела с геологоразведкой завершены. Дальше другие Грядущие справятся...

Известие о смерти

Появилась сотовая связь, о чем засвидетельствовал вызов на лежащий в рюкзаке мобильный телефон Марты. Общее походное снаряжение лейтенанту вручил хозяин овчарки перед отъездом:

– Я надеюсь, что ты у меня собаку взял, собаку и вернёшь. Головой отвечаешь. Но мало ли что... Тут её личные вещи и спальник... На всякий случай...

Телефон попиликал и перестал. Может быть, разрядился.

Внутренним взором киборга Тимур увидел, как ему просигналили о вызове с канала МСБ. Не прекращая вести вездеход, он подключился к чату, считывая информацию полученного сообщения.

Внезапно вездеход резко остановился. Городнов, чуть не стукнувшись головой о лобовое стекло, резко обернулся к Тимуру. Тот, ещё недавно улыбающийся, сидел с застывшим выражением лица.

Лейтенант обернулся назад, взглянул на задремавшую собаку, затем бросил взгляд на Городнова и очень тихо сказал:

– Федота Золотаева убили утром. Сегодня труп обнаружили. Ограбление квартиры...

Глаза Грядущего под очками прищурились, словно бы он не поверил услышанному.

– Как погиб? Ты чего говоришь? Золотаев же был сильным магом... Бывший подполковник КГБ...

Марта, услышав знакомую фамилию, подняла морду и непонимающе смотрела на обоих.

– Надо, ей сказать... – Тимур снова повернулся назад.

Овчарка смотрела на него умными глазами. Брови вопросительно приподнялись домиком. Этого взгляда лейтенант вынести не мог. Ладно бы сказать страшную весть собаке. Но он понимал, что услышат печальную новость обе стороны личности оборотня, включая человеческую. Как сказать двум любящим «Я», что их родного и близкого человека больше нет на свете?

Собака может не осознать случившегося. В понятии животного нет смерти, только – страх боли. Но человек, запертый в сознании, поймёт все...

Он вспомнил слова Золотаева о том, какие у его внуки трудности с превращениями.

«А если она навсегда останется собакой?» – пришла в голову пугающая мысль.

Этого Нариев допустить не мог. Резко открыв дверцу, он вышел на улицу.

– Марта, за мной!

Та, перепрыгнув через спинку сиденья, выбралась наружу.

Тимур резко пошёл в сторону от дороги. Собака бежала за ним, заглядывая в лицо, словно бы пытаясь понять, что ему нужно, зачем он её позвал.

– Товарищ лейтенант... – донёсся из машины голос Городного.

Тот только отмахнулся.

Нариев с овчаркой отошли за ряд сосенок, скрывших их от вездехода.

Тимур огляделся. На лес уже опускались сумерки, но было достаточно светло.

– Сидеть, – скомандовал он, поднимая ладонь над уровнем уха.

Собака, увидев принятый в общем курсе дрессировки жест, села. Её глаза всё так же вопросительно смотрели на лейтенанта.

Нариев достал жезл, легко сломал слабую магическую печать, выпуская фантом Служебного Духа. Тот быстро материализовался в иллюзию невысокого седовласого старичка со слегка включенными волосами и окладистой бородой.

Иллюзия Федота Золотаева была такая реалистичная, что её можно было принять за настоящего человека. Только трава под ногами фантомане проминалась.

Увидев обожаемого хозяина, овчарка бросилась вперед, и была остановлена тем же самым жестом команды «Сидеть!»

Вышколенная дрессировкой собака недоуменно села в метре от старика, не понимая, почему среди тысяч других запахов на поляне нет запаха хозяина.

– Маня, какая ты у меня умная девочка, – улыбнулся фантом Золотаева, и морщинки вокруг его глаз собрались в тонкой сетке. – Пора возвращаться. Давай, Маня... У нас с тобой много дел... Ты же знаешь...

Он присел с ней рядом на корточки.

– Соберись, внучка... Ты – сильнее зверя.

Он стал медленно отступать.

Собака забеспокоилась, глядя как от уходит. Она соскучилась, хотела подбежать, ткнуться носом в его колени.

– Маня. Слушай меня, – голос фантома стал строгий и требовательный, отрывистый и приказной, как команды: – Собаке – сидеть. Сидеть, я сказал! Внучка, ко мне!

Овчарка заскулила. Внутреннее противоречие было сильным, беспокойным. Началась борьба двух Альтер эго.

– Собака, сидеть! Внучка, ко мне!

Судя по всему, овчарке было мучительно больно. Она жалобно завизжала, заскулила, так как трансформация причиняла реальные страдания. Слышать жалобный визг собаки было невыносимо. Тимур еле сдерживался, чтобы не вмешаться в процесс. Одно дело бить монстров, но другое, когда страдает существо, которое самому дорого.

– Собака, сидеть! Внучка, ко мне! – резко, безжалостно требовал хозяин.

Марта подчинялась, не смотря на то, что её корёжило и ломало. Природного выброса адреналина в кровь не хватало, чтобы обезболить процесс. Менялись клетки тела, двигались суставы, форма таза, ребер, отрастали пальцы. Её формы мялись, как пластичное тесто, а волоски пропадали, открывая место обычной человеческой коже. Периодически на теле возникали раны от разрыва кожи, которые мгновенно затягивались. Зрелище было не для слабонервных.

Наконец процесс стал замедляться.

... Измученная, покрытая испариной обнаженная женщина с короткими, слипшимися от пота рыже-черными волосами лежала ничком на траве.

– Молодец, внучка... Знал, что справишься, – тихо сказал фантом Золотаева и растворился, исчерпав запас магической энергии.

Тимур, на ходу срывая куртку, бросился к женщине, осторожно приподнял её, укутывая в свой камуфляж. Он был выше, шире в плечах, и его одежда доставала ей до середины бёдер. Её всю трясло от недавно пережитого состояния перехода из одного состояния в другое.

– Всё будет хорошо... – шептал Тимур, понимая, что мелет полную чушь, и что хорошо ей – не будет.

Она подняла на него глаза, словно бы недоумевая, откуда он взялся. Мотнула головой, обвела взглядом полянку.

– Дедушка где? Он же здесь был...

Тимур, давась словами, произнёс сдавленно:

– Его нет.

– А где он? Ушёл?

Нариев кивнул, бережно обнимая женские плечи. Руки не ощущали тактильных ощущений, но грудь он чувствовал, что её тело колотит нервная дрожь.

– Куда?

Тимур поднял лицо вверх, и чуть кивнул в сторону розовых от заката облаков.

Марта пытливо вглядывалась в его лицо, словно пытаясь в неживых, кибернетических глазах прочесть ответ, которого там не было. Непроизнесённые слова прятались в скорбно опущенных уголках губ, в движении приподнятых бровей, в прищуре век и во всех тех невербальных знаках, которые она научилась различать в людях, когда была собакой.

Она догадалась.

Встреча на кладбище

В воздухе витал пряный, чуть терпкий запах прелой осенней листвы. На покрытой свежими цветами и венками могиле лежала оборотень. Случайным прохожим могло бы показаться, что на кладбище забрела пьяная женщина, только посторонних не было.

Совсем недалеко, у ворот припарковался «джип» Магической Службы Безопасности. Подполковник Савушкин, поправив синее пальто, вышел из служебной машины и раскрыл большой зонт.

– Артур Олегович! – окликнул его с водительского кресла Тимур. – Мне с вами?

Савушкин не ответил, его мысли были заняты другим. Пока он шёл, обходя лужи на раскисшей кладбищенской тропке, придумывал подходящие слова соболезнования. От этого зависело многое, в том числе и государственные интересы. Не даром в Москве заинтересовались последними событиями, связанными с убийством подполковника КГБ в отставке Федота Максимовича Золотаева.

Артур Олегович понимал: если внутренняя сущность собаки в его сотруднице возьмёт верх – пиши пропало. Зачем ребята из отдела в такой момент оставили её без присмотра? С одной стороны, он их понимал: надо дать человеку побыть один на один со своим горем. Только в случае с Мартой Золотаевой всё в разы сложнее.

Офицер МСБ подошёл к могиле и специально наступил на упавшую ветку сосны, чтобы хрустом привлечь внимание. Звук извлечь получилось, но лежавшая на могиле женщина не отреагировала. Она лежала среди венков, уткнув лицо в вытянутые руки. С коричневой кожаной куртки стекали на искусственные цветы ручейки воды.

– Марта Максимовна, – откашлявшись, произнёс Савушкин. – Ну что же вы так... Вы же совсем... промокли...

Ни малейшего движения в ответ.

«Не хватало, чтобы мой сотрудник издох на могиле!» – подполковник дернул щекой. У него это выходило непроизвольно в минуты замешательства.

Он перевёл взгляд на портрет коллеги. Несмотря на недавние похороны, памятник уже поставили, использовав сваи и немного магии, укрепляющей землю. С огромной фотографии на Савушкина с ласковой хитринкой в глазах глядел седовласый дед с окладистой бородой.

«12.04.1936 – 29.08.2021»

Судя по обозначенным на табличке датам, на момент смерти ему исполнилось восемьдесят пять лет.

«Ну да... – мелькнула мысль. – Напиши его настоящие годы жизни, было бы слишком много вопросов. Люди до ста двадцати пяти не доживают».

Подполковник немного потоптался, оглянулся, словно пытаясь понять, не наблюдает ли кто за ними. Кладбище по-прежнему было пустынно. Савушкин быстро нагнулся, взяв за локоть лежащую на могиле женщину.

– Товарищ Золотаева! Надо идти.

Вытянутая, поросшая шерстью голова овчарки-оборотня подняла морду из искусственных цветов. Савушкин невольно отпрянул и перевёл взгляд на её кисти. Он с облегчением отметил, что те ещё не превратились в лапы.

– Марта Максимовна, только не это! Только не сейчас... – пробормотал подполковник.

Как остановить начавшийся процесс превращения оборотня? Золотаевой и в нормальном состоянии эти моменты давались с огромным трудом. Охваченная горем и тоской, Марта могла не справиться с сущностью зверя.

Савушкин знал её с того периода, как весёлый восьмимесячный щенок первые пронёсся по коридорам УФСБ. Как служебная собака, Марта была идеально выдрессирована. С тех пор,

как она стала человеком, её хозяин, Федот Максимович, редко разрешал ей превращения. Дело в том, что оборотню комфортно было оставаться зверем, и в этом была главная проблема.

Подполковник ещё раз тревожно осмотрел ряды могил. Внезапно он порадовался непогоде, разогнавшей всех с кладбища. Как бы удалось соблюсти Магическую Тайну, если рядом – человек с собачьей мордой?

– Нариев, Золотаева на грани превращения! – сказал он в едва заметный микрофон служебной гарнитуры.

Через деревья он увидел, что водитель вышел из машины и быстро направился в их сторону. Тимур был штатным киборгом Магической Службы Безопасности, и всегда обеспечивал силовую и оперативную поддержку.

– Марта Ма... – глядя в карие, полные невыразимой тоски собачьи глаза, Савушкин внезапно изменил голос, и сказал твердо, отрывисто, словно рапортуя: – Товарищ Золотаева! Мы взяли след преступников. Угнанная «Нива», на которой они скрылись, найдена два часа назад брошенной. Находится в лесу недалеко от поселка Первомайский.

Собачья голова чуть склонилась, приподняв одно отросшее, покрытое шерстью ухо. Глухое, сдавленное рычание раздалось в ответ.

– Вы сейчас очень нужны нам, товарищ капитан... Вернитесь!

Оборотень снова положила голову на руки.

Полковник внезапно разозлился:

– Хватит скулить, капитан Золотаева. В МСБ рук не хватает! Кто работать будет? Вы что, хотите, чтобы дело всей его жизни, – он кивнул на портрет на памятнике, – пошло коту под хвост? Чтобы те, кто его убил, опередили нас?

Марта лежала несколько секунд неподвижно, но внезапно резко поднялась на четвереньки. Было жутковато наблюдать за тем, как медленно морда овчарки втягивается внутрь, а волоски на коже пропадают.

Савушкин не был специалистом по оборотням, но слышал, что трансформация – болезненный процесс для тех, кто не умеет его сознательно контролировать. У Золотаевой был тот самый случай. Из-за этого просить её перейти из одного состояния в другое было практически невозможно. Если в теле человека усилием воли она могла заставить себя превратиться в животное, то обратный процесс тормозили инстинкты собаки. Та, боясь естественных болевых ощущений, на уровне рефлексов блокировала любую попытку перехода.

Раздался легкий, едва слышный хлопок и свист. Марта удивлённо уставилась на предплечье, из которого торчал дротик со снотворным. Карие глаза метнулись в сторону подбегающего Тимура, который произвёл выстрел. Золотаева хотела что-то сказать, но её гортань, ещё не вернувшаяся полностью к состоянию, в котором возможна человеческая речь, так и не смогла произнести ни слова.

Савушкин укоризненно взглянул на лейтенанта. Тот едва заметно пожал плечами. Тимур не стал объяснять, что боялся, что Марта снова превратится в собаку. Вернуть её в обратное состояние без помощи Федота Золотаева уже больше никто не сможет.

Подполковник и перевёл взгляд на оборотня.

Пока ампула со снотворным не подействовала окончательно, собачья морда продолжала сминаться, как пластилин, возвращаясь к привычному человеческому облику.

У Марты был нордический тип лица, светлая кожа. Это было немного странно, так как в генах породистой суки, матери Марты, не было крови германских вервольфов. Да и откуда ей взяться? Немецкая овчарка – порода молодая, ей чуть больше полутора веков. К оборотням этот вид собак отношения не имеет.

Скорее всего скандинавский тип лица пришёл по линии отца. Марта его никогда не видела, но знала, что тот был южнорусским волколаком. Тот считал себя потомственным сла-

вянином, но его прабабка до революции крутила роман не то со шведом, не то с норвежцем. Судя по всему, это повлияло на генетику потомков.

Впрочем, сказать, что у Золотаевой проявился чистый скандинавский тип внешности, было сложно. Глаза в любом обличии оставались карими. Рыжие, с черным подпалом короткие волосы никогда не отрасли длиннее, чем естественный шерстяной покров овчарки. Светлая кожа к концу лета загорала, приобретая смугловатый оттенок на открытых солнцу частях тела.

– Все будет хорошо, Марта Максимовна, – Савушкин обнял Золотаеву за тонкую талию, чтобы та, под действием снотворного, не упала.

Тимур подбежал, перехватил оседающее тело из рук подполковника, бережно поднял женщину на руки.

– За снотворное простите. Хотел остановить превращение, – сказал Нариев.

– Правильно сделал, – кивнул начальник уголовного отдела, выдирая дротик из предплечья Марты. – Товарищ капитан почти вернулась в нормальное состояние... По крайней мере – внешне. Но здоровый сон ей сейчас не повредит.

Тимур легко, без напряжения, зашагал в сторону машины.

– Маня, прости... Я такой дурак, – тихо шептал он, пряча губы в её рыжих с черным подпалом волосах.

Но она уже крепко спала, положив голову на его плечо, и ничего не слышала.

Артур Олегович двигался следом, задумчиво разглядывая осеннее кладбище. Они проходили район, где негласно хоронили силовиков. С памятников и надгробий на Савушкина взирала немало знакомых лиц.

«В батальоне погибших офицеров прибыло. На этот раз подполковник Золотаев. Теперь его «внучка» на моем попечении. Максимыч просил заботиться о Марте, когда его не станет. Задача не из простых. С обычными оборотнями не легко работать, а с этой собачкой «из про-бирки» – ещё сложнее!» – думал он.

Квартирный вопрос

Первое, что увидела Марта при пробуждении: глянцевоый натяжной потолок и светло-серые однотонные обои. Ещё не очень хорошо понимая, где находится, она медленно повела головой в сторону. Взгляд почти сразу уперся в брошенный в углу огромный, не разобранный после экстренного возвращения из экспедиции рюкзак. Значит, она дома. Золотаева шумно вздохнула. Она так и не привыкла к новому месту жительства.

С большой фотографии на стене на неё взирали двое – немецкая овчарка и Федот Максимович. Там дедушка был без бороды, а от того выглядел значительно моложе, чем на последнем снимке, который пошёл на памятник. Счастливой собакой, высунувшей язык, была она сама. Сколько ей тогда было, когда их сфотографировали? Наверное, год. Судя по экстерьеру, вполне сформированная, взрослая сука.

Марта обвела взглядом комнату. Новая квартира! Все случилось из-за дурацкого жилищного вопроса.

– Дедушка, зачем разъезжаться? – спрашивала Марта чуть больше месяца назад. – Мы столько лет жили рядом... Что изменилось? Кто за тобой будет ухаживать?

Федот Максимович в тот вечер сидел у электронного микроскопа, разбирая присланные ему недавно образцы почвы из-под Красноярска.

– Я что, немощный по-твоему? Ты знаешь, я не так давно менял сердце.

– Тебе сто двадцать пять! Сколько ты ещё продержишься на своей алхимии?

– Заметь, я все ещё преподаю на кафедре и сам хожу в магазины, – посмеиваясь, произнёс он.

– Я не хочу жить отдельно, дедушка. Кто меня будет выгуливать по утрам и вечерам? – обеспокоенно спрашивала Марта, начиная тихо поскуливать.

Мысль о разлуке с Федотом Максимовичем казалась невыносимой. Марта числилась в служебных оборотнях МСБ Российской Федерации. Её судьба предрешена была ещё до рождения. Только она не могла изменить своей собачьей природе. То, что она делала по долгу службы, – всегда было в той или иной степени для хозяина. Собаку, звериная сущность которой то и дело проявлялась как второе «Я» в личности капитана Золотаевой, трудно было убедить в обратном.

Переезд в новую квартиру она считала для себя катастрофой. Марта переживала так, как если бы Федот Максимович, воспитывавший её с месячного возраста, захотел выгнать её на улицу.

– Ты давно уже – взрослая. Почти тридцать пять, если считать по человеческим меркам. Пора бы позаботиться и о себе. Должен найтись другой хороший человек, который будет выгуливать тебя вместо меня... Вон, Нариев, с тебя глаз не сводит. Сердце у него, как ни крути – человеческое...

– При чём тут Тимур?

Марта была возмущена и обижена. У неё мир рушился, хозяин из дома выгонял, она что, про лейтенанта думать при этом должна?

– Сколько ты можешь его мучить? Не надо скулить, Маня! – он всегда называл её ласково, когда хотел установить максимальный тон доверия. – Ты вернешься из экспедиции, а дома тебя ждёт новая, двухкомнатная квартира. Я уже подобрал вариант размена... Правда, с доплатой. Зато мы будем жить совсем рядом.

Марта понимала, что дедушка хочет приучить её жить самостоятельно. Он всегда мечтал, чтобы у неё появилась хотя бы какая-то личная жизнь, а не только он и государственная служба.

Только немецкую овчарку всё устраивало. Хозяин для собаки всегда больше, чем просто друг. Даже уезжая в экспедиции, Марта остро переживала разлуку. Раньше они путешествовали в месте, но в последние семь лет Федот Максимович, ссылаясь на возраст, твердо решил, что дальше Екатеринбурга и окрестностей никуда выезжать не будет.

Размен квартир состоялся, когда дед отправил её под Ивдель в очередную экспедицию, собранную волшебниками Великого Дома Грядущих совместно с МСБ. Связи в тайге не было, поэтому Марта узнала о том, что размен жилплощади состоялся, уже когда случилась трагедия.

Она догадывалась, что настоящая причина разъезда была в Клавдии Антоновны с кафедры геодезии. Разменяв сто тридцатый десяток, Федот Максимович внезапно влюбился в семидесятилетнюю «девочку». Он выглядел удивительно молодо и бодро для своих лет, поэтому решил, что на старости может обзавестись третьей по счету супругой. Прежние уже давно умерли. Одна не пережила Второй Мировой, вторая скончалась в начале двухтысячных.

Клавдия Антоновна была не против жить вместе с «внучкой» Федота Максимовича. Старая трёхкомнатная квартира это позволяла. Только профессор руководствовался другими соображениями.

– Маня, – говорил он своей собаке. – Я имею право дожить свой век с чудесной женщиной, которую люблю... Клава – восхитительна во всём.

– Чем я мешаю?

– Она – страшная болтушка, которая может часами сидеть на телефоне. Клава понятия не имеет о Магической Тайне. Если узнает, об этом тут же узнают вся её родня и знакомые. Переделывать женщину в её возрасте – невозможно... Ты у нас служишь в МСБ, тебе постоянно звонят по работе... Я – старый кагэбешник советской закалки, не проболтаюсь. Но сохранить Магическую Тайну от Клавы будет тяжело.

– Дедушка, если дело в работе, я уйду с неё! – попыталась возразить Марта.

– Маня... – он взглянул на неё без улыбки. – У тебя есть два хозяина: я и Родина. А точнее, только один. И это – не я.

Он всё решил сам, пока она отсутствовала. Даже личные вещи были перевезены и аккуратно расставлены без её ведома.

Золотаева рассматривала развешанные фотографии в деревянных рамках. Федот Максимович был старомоден, ему нравились чёрно-белые портретные снимки. Наверное, он прожил бы еще сколько-то, если бы не те ублюдки, которые его убили.

Марта снова почувствовала, как собачье сознание прорывается наружу. Немецкая овчарка в ней отчаянно, до боли, хотела выть от безысходной тоски.

Со стороны кухни донёсся шум.

Золотаева дёрнула головой в сторону дверного проёма, резко села. Только сейчас она почувствовала запах кофе, к которому примешивался незнакомый резкий запах мужского одеколона.

– Кто там?

– Встали, Марта Максимовна? – услышала она голос Савушкина.

Подполковник возник в дверях, держа в одной руке толстую книгу с именем «Золотаев Ф. М.» на корешке, а во второй – кружку. Марта чуть сильнее приюхалась. Судя по всему, одеколоном пахло именно от него, а запах кофе намекал на содержимое кружки.

Будучи по происхождению их стайных животных, она часто представляла себе людей как представителей собачьих парод.

Савушкин напоминал ей немецких боксёров. У него было подтянутое, поджарое, в меру мускулистое тело, но при этом строгое, флегматичное лицо с многочисленными складками на лбу. На голове «красовались» жидкие, когда-то черные волосы с обильной проседью. Подполковник всегда их аккуратно стриг и зачесывал назад. Он любил порядок во всём, не исключая причёски и костюма.

– Я книжку вашего деда читаю, – сообщил Артур Олегович, отпивая кофе из чёрной кружки. – Всё равно нечего было делать, пока вы спали. Занятно Федот Максимович писал про Духов Местности. Не будь я в теме, решил бы, что вся эта эзотерика – бред сумасшедшего. Но вы же, разумеется, это читали?

Золотаева криво усмехнулась. Она умела и читать, и писать, но не испытывала тяги ни к тому, ни другому. Марта была очень умной, но всё-таки – собакой. Поэтому чтение у неё было медленным, и писала она, делая по несколько ошибок в каждом абзаце. Зато у неё была отлично развита слуховая память, что позволяло обучаться с нечеловеческой скоростью.

– Артур Олегович, – Марта откинула плед, которым была укрыта, и хмуро глянула на начальника отдела уголовного розыска. – К чему это всё? Давайте к делу. Вы, кажется, сказали, что недалеко от Первомайского нашли машину? Что известно про преступников? Я хочу знать подробности. Ещё мне надо сделать осмотр дедушкиной квартиры и поговорить со следователем. Кто ведёт это дело?

– Товарищ Золотаева, не в том вы состоянии, чтобы ехать на место происшествия. Дело взял Макаренко. Работа ведётся. Запрос по главам Великих Домов области мы разослали. Справятся без вас. Вы не хуже меня знаете – вам вести «личное» дело запрещено.

– Ближе к делу... – почти прорычала Марта в ответ, игнорируя замечания начальника. – Я про машину. Где её нашли? Марка?

Савушкин взглянул в её требовательные глаза, покачал головой. Он поставил кружку на журнальный столик, рядом положил книгу. Показав жестом, что Марте нужно обождать, вышел в коридор, но вскоре вернулся оттуда со своей кожаной барсеткой. Сев на стул, он примостил сумочку на коленях. Снова почесав морщины над переносицей, стал обстоятельно рассказывать.

– На Пермском тракте есть такое село – Первомайское. Автомобиль – «Нива», номера – поддельные. Украдена из Ревды две недели назад. Машина брошена на одной из дорог, ведущей в лес. Отпечатков нет, свидетелей – тоже. «Нива» перекрашена, но по деталям и приметам удалось опознать.

– Не велика находка. Почему не привлекли к делу «Следопытов?» – спросила Марта, имея ввиду одну из частных структур, которая принадлежит к Магическому Дому Ведающих.

– Не переоценивайте возможности этой шайки охотников. Что они сделают? Попытаются взять волшебный след? Без генетического материала подозреваемых шансов не много. Попробуют вычислить преступников по отпечаткам обуви? Там следов, как на проходной: рядом сады, деревушка, тропинка к остановке. Со «Следопытов» станется: возьмут след случайного прохожего и будут доказывать, что это – преступник! – Савушкин нахмурился. Сказывалась его стойкая нелюбовь к дилетантам и представителям Магических Домов.

– От меня вам что нужно? Что вы меня тут караулите? – спросила Марта угрюмо.

Подполковник оглянулся, взял стул, придвинул его к дивану и сел, облокотившись рукой на спинку.

– Марта Максимовна, я же не ошибаюсь, вы – «Ключ»? – Артур Олегович пристально глянул в хмурое лицо напротив.

Золотаева мгновенно насторожилась. Тело её напряглось, она подалась вперёд.

– Убийство дедушки как-то связано с событиями столетней давности? – спросила Марта резко.

Артур Олегович внезапно подумал, что волосы у собеседницы даже после сна так же аккуратно лежат на голове, как шерсть у собаки. Нет присущей людям лохматости. Словно устыдившись, что пристально разглядывает собеседницу, он подался вперёд корпусом и продолжил официальным тоном:

– Этого мы не можем утверждать наверняка. Взломав магические печати, из компьютера вашего деда изъяли жёсткий диск. Это единственное, что пропало в квартире. Связано ли это

ограбление с тайником в Первоуральске, непонятно... Сами понимаете, Федот Максимович – бывший подполковник КГБ. Несмотря на то, что с развала Советского Союза он уже не работал в органах, у него могло быть много разной информации, связанной с Духами Золотых Змеев. Так они, кажется, называются.

– Полным словом они называются: магические биоминерализаторы Аурум, – сухо поправила его Марта и нахмурилась.

– Язык сломаешь... – Савушкин снова почесал пальцем свои многочисленные морщины над переносицей.

– В Доме Грядущих этих духов называют магбиоминами.

– Мне уж проще называть их по старинке, Духами Золотых Змеев, или по-нашему, по-уральски, Золотыми Полозами.

Савушкин, козырнув знанием горнозаводского фольклора, не стал уточнять, что «Сказы Бажова» он никогда не читал. Все его познания заканчивались просмотренными в детстве советскими мультфильмами на эту тему. Сейчас он даже их содержания почти не помнил.

В свете последних событий Артур Олегович, конечно же, попросил секретаря положить ему на стол выжимку всего того, что удалось найти в Интернете и в архивах МСБ. Хотелось узнать о том, насколько правдивы были побывальщины старателей на счёт того, что на Урале было магическое существо, отвечающее за золото. На удивление, информации оказалось очень мало. Так мало, что у Савушкина появилось много вопросов, на которые не было ответа.

Единственный человек, который мог его исчерпывающе проконсультировать на эту тему, похоронен день назад.

Марта, заметив вопросительный взгляд в его глазах, расценила это по-своему и пояснила:

– К Духам Местности магбиомины металлов имеют прямое отношение, а к змеям – никакого. Разве что, когда заполняют разлом или пустоту в породе, очертаниях жилы чем-то визуально похожи на след, оставленный ползущим гадом.

– Марта Максимовна, вам – виднее. Я в геологии совсем ничего не смыслю.

Савушкин щелкнул замочком на барсетке и достал планшет с тонкой, нанесённой на него сеткой магических печатей. Они едва светились, напоминая обычный серебристый узор на корпусе.

Сняв первичный уровень защиты, полковник включил гаджет и передал его Золотаевой.

– Вот последние сейсмологические данные по Первоуральску и ближайшим к нему населённым пунктам. Магнитуда землетрясений маленькая, почти незаметная. В пределах одного, двух баллов.

– Что с того? Урал – не Кавказ и не Камчатка, но и тут, бывало, трясёт... Зона среднего Урала, Артур Олегович, ежегодно повышается от двух до семи миллиметров в год... Есть ещё обычные недротрясения, которые вызываются подземными обвалами шахт и карстовых пустот. Сейсмологические станции это тоже фиксируют. Что тут удивительного?

– На графики гляньте. Количество зафиксированных приборами случаев участились в последние пару месяцев.

– Считаете, что это форшоки? – Марта вопросительно глянула на Савушкина.

Тот поморщился.

– Марта Максимовна, говорите проще. Вечно вы со своими мудрёными словечками. Нахватались от профессуры и заначиваете всё. Одним словом – Великий Дом Грядущих... – заметив тоскливый взгляд, он поправился: – Простите, если задел.

Он и Золотаева одновременно взглянули на стену, где на фотографии Федот Максимович обнимал за шею немецкую овчарку.

– Не обижаюсь. Знаю – кто я, – сухо ответила Марта. – Что касается дедушки, то он давно вышел из Дома Грядущих. Это было ещё когда он перешёл служить в секретный отдел НКВД перед Отечественной.

– Натуру, склонности и привычки волшебников Дома Грядущих не изменить ничем. Даже службой в НКВД и КГБ, – покачал головой подполковник. – Можете мне поверить, я в своё время многих Грядущих Коммунистического Дома повидал. Пару часов пообщаешься и сразу понимаешь: кто действительно Грядущий, а кто карьерист или обычный служака.

Савушкин не принадлежал ни к волшебникам, ни к магическим существам. Он был обычным человеком, посвящённым в Магическую Тайну. Просто получилось, что уровень его знаний позволил возглавить уголовный отдел МСБ Свердловской области.

– Давайте вернемся к форшокам, – сказал он. – Объясните мне, как человеку не сведущему, что это такое.

Золотаева внимательно смотрела на данные. Она видела цифры и графики, но они ей мало чего говорили. Дед много рассказывал ей разных интересных вещей из области геологии, но это не сделало её специалистом. Тем не менее в чём-то её познания были значительно больше того, что знал собеседник.

– Форшоками называют мелкие подземные толчки, которые часто приводят к одному большому... – Золотаева подняла глаза от экрана. – Артур Олегович, вы считаете, что учащение землетрясений как-то связано с Первоуральским Хранилищем?

– Не я один считаю так, Марта Максимовна. У нас по этому поводу совещание за совещанием с региональным аналитическим отделом. Все идет под грифом: «Совершенно секретно». Архивов тех времен, когда было сделано Хранилище этого... как его магикиобио...

– Магикиомина Аурум, – бесстрастно поправила Марта. – Аурум – это золото.

– Это я знаю со школы... Так вот... Архивов по тому времени не сохранилось. Товарищ подполковник, – он кивнул на портрет на стене, – был, пожалуй, единственным свидетелем уничтожения Духа Золотого Змея. Он запечатывал Хранилище.

Марта кивнула. Дед принимал непосредственное участие в тех событиях.

– Вы не ответили на вопрос, чего же хотите от меня? – спросила она.

Савушкин почесал свои морщины, смерил собеседницу взглядом печальных глаз и пояснил причину своей озабоченности:

– Из Москвы с плановой проверкой прилетел полковник Полетаев. Кое-кто ему уже доложил о ситуации, чтобы выслужатся и меня подсадить. Столичный гость рвёт и мечет, что мы тут ничего про Первоуральское Хранилище не знаем. А кто про это знал, кроме товарища подполковника? – он едва кивнул в сторону фотографии покойного. – Кроме вас, Марта Максимовна, некому московскому гостю объяснить, что происходит. Дело-то серьезное. За сто лет существования Хранилища, город Первоуральск разросся. Полетаев и наши коллеги из аналитического боятся, что грядёт большое землетрясение. Я до этого почему-то думал, что у нас здесь горы настолько старые, что ничего опасного в плане сейсмической активности быть не может.

Марта невесело усмехнулась.

– На Урале возможны землетрясения в семь и даже восемь баллов, только за последние триста лет подобных не было.

Савушкин пригладил волосы, поправил галстук и добавил, кивнув в сторону отложенной книги:

– Да я уже почитал кое-что на эту тему в книге вашего деда. Даже не знал, что в четырнадцатом году двадцатого века недалеко от Первоуральска, в Билимбае, зафиксировали землетрясение магнитудой² в шесть с половиной баллов. Оно и было спровоцировано той золотосной тварью... как его... магикиомином.

Марта слышала от деда эту историю во всех подробностях, поэтому уточнила:

² Магнитуда – это мощность и сила землетрясения, а балльность – степень разрушений на поверхности земли и реакция людей на толчки.

– В Билимбае не произошло никаких разрушений, так как дома строили из деревянных срубов, а они – сейсмоустойчивы. Только уральские чародеи всё равно тогда испугались. Они решили, что разрушений может быть больше, если Золотого Полоза не остановить. Тогда его уничтожили, а что осталось – в Хранилище оставили на сто лет, чтобы потомки с умом этим распорядились.

– Марта Максимовна... Век уже прошёл... Первоуральск разросся. Там, где глухие леса стояли, теперь – многоэтажки. Я так скажу: современные высотки ставят с учетом возможной сейсмоактивности. Только то, что от советской эпохи осталось, не переживёт, если его потряхнёт семибалльным или восьмибалльным землетрясением. Будут жертвы.

Золотаева не перебивала. Она забралась с ногами на диван, тоскливо глядя на фотографию деда на стене. Савушкин посмотрел на неё. По-человечески ему было жаль Марту, но выбора у него не было. В деле с магбиоминами заменить её ни один человек не мог.

– Я бы не стал тревожить вас в эти дни. Только кроме вас никто не выступит с докладом перед московским полковником. Надо объяснить, что Хранилище требуется вскрыть и вывести этих... змеёнышей, или что там внутри Инкубатора, из черты города... К тому же вы – единственный «ключ». Подполковник Золотаев ещё до рождения вас такой задумал.

Он замолчал, пытливо глядя в осунувшееся лицо своей сотрудницы. Марта всё так же смотрела на фотографию на стене. Она знала, что была личным экспериментом Федота Максимовича по созданию магического существа, способного притянуть частички магбиомин. Эксперимент можно было повторить, но для этого требовалось длительное время, и... данные с похищенного жёсткого диска.

– Артур Олегович, с моей стороны будет встречное условие, – она перехватила его удивлённый взгляд и добавила: – Хочу в районе Первоуральска вести расследование убийства дедушки.

– Марта Максимовна... – растерялся подполковник. – Вы – не следователь по уголовным делам. Вы из исследовательского отдела. Вам не хватит квалификации. Да даже если бы и были следователем, я не смог бы вам разрешить вести это дело. Оно личного характера, вы – максимально пристрастны.

Карие, грустные глаза смотрели на него просительно. Неожиданно Золотаева хмыкнула:

– О чем мы говорим, Артур Олегович? У нас в областном управлении пятьдесят четыре сотрудника. Из них только одиннадцать занимаются уголовными магическими преступлениями по области. У каждого своих дел по горло. Поиск убийц может быть напрямую связан с расследованием похищения жёсткого диска. После смерти деда в нашей стране специалистов такого уровня не осталось. Только – я, – она говорила решительно и напористо.

Савушкин ещё раз взглянул на неё. Дело по поиску убийц он ей доверить не мог. Так не положено. Что же касается магбиомин, тут она была права. Хочется или не хочется, а её привлекать к этому делу было нужно. Для этого он и пришёл к ней, терпеливо дожидаясь, когда она проснётся после вколото́го снотворного.

– Договорились, товарищ Золотаева. Хранилище всё равно вскрыть нужно. Представим это всё, как исследование магбиомин. Вы, будучи временно исполняющий обязанности начальника исследовательского отдела, командируетесь в Первоуральск. Соответствующее распоряжения я выпишу. Если в ходе следствия всплывут подробности по убийству, приобщите к делу, а затем передадите старшему лейтенанту Макаренко. Лев Аркадьевич в пятницу поедет в Ревду, поищет зацепки там. Правда, он может задержаться, что-то с призраками неладное творится в том районе. Вряд ли это надолго его задержит. Вечером субботы или утром в воскресенье Лёва к вам присоединится.

Золотаева кивнула. Её устраивало подобное положение вещей. Савушкин снова почесал складки над переносицей и добавил:

– Только завтра, в десять, надо выступить с докладом перед московским гостем. Можете?

– Служу России, – тихо и спокойно ответила Марта.

Савушкин погасил планшет и встал, одёргивая пиджак.

– Если вы в порядке, тогда я, пожалуй, пойду.

– Нет, – Золотаева поднялась за ним следом. – Я сейчас оденусь, и мы поедем осматривать место убийства.

– Не место убийства, а место кражи жёсткого диска с информацией по магбиоминам, – Поправил её подполковник. – Мы с вами понимаем, что к чему. Но в отчётах всё должно быть правильно.

Место преступления

Новая квартира Максим Федоровича находилась в «сталинке» в центре города. Он питал слабость к домам периода советского конструктивизма. С фасада дом был покрашен, выглядел респектабельно, но со стороны двора всё выглядело обшарпанным и давно требовало ремонта. В доме был работающий лифт, поэтому выбор квартиры под самой крышей не смутила деда.

Машина подъехала прямо к подъезду, около которого росли две огромные берёзы и разросшиеся старые черёмухи. Они были настолько густыми и разлапистыми, что через них и окон дома было почти не видно.

Золотаева в этом здании ещё не была. Велось следствие, всё было опечатано.

– Марта Максимовна, вы точно хотите видеть это своими глазами? – спросил Савушкин, обернувшись назад. – Я, признаться, за вас опасуюсь. Вчера на кладбище чуть не случилось незапланированной трансформации...

Он взглянул в карие, упрямые глаза, шумно вздохнул и открыл дверцу.

– Я нужен? – спросил по привычке Тимур, одарив подполковника взглядом электронных зрачков.

Савушкин показал ему жестом, что тот должен надеть солнцезащитные очки, чтобы через стекло не напугать прохожих.

– Жди в машине.

Лейтенант подчинился, спрятав кибернетические глаза за черными стёклами.

Когда Золотаева выходила из машины, Тимур проводил её чуть виноватой улыбкой, словно бы извиняясь за инцидент на кладбище. Та не обратила на него внимания. Нариев в её представлении напоминал стаффордширского терьера. Он был сильный, преданный, бесстрашный, но хватка у него была бойцовская, железная.

Тимур смотрел, как Золотаева и Савушкин направляются к подъезду. Ему очень хотелось пойти за Мартой, обнять, успокоить, но он остался неподвижен. Дело было не только в приказе остаться в машине. Нариев был сильным мужчиной, но ему было непросто справиться с внутренним комплексом неполноценности, которые блокировали все попытки устроить личную жизнь.

Четыре года назад после аварии, произошедшей в родном Татарстане, Тимура оставила жена, не желавшая нянчиться с безглазым и безруким инвалидом. Тогда он, желая сдохнуть от тоски, сам не знал, что по секретной военной программе попадёт в одну из больниц, которая была подконтрольна МСБ.

Волшебные технологии вернули его к полноценной жизни. Внешне он лишь глазами отличался от людей. Чтобы не вызывать лишних расспросов у знакомых, Нариев перевёлся в МСБ Свердловской области. С той поры он раз и навсегда запретил себе влюбляться.

Когда Золотаева возникала в отделе, стальная воля киборга давала сбой. Но он ни разу не позволил себе даже намекнуть о том, что не такой он и железный.

«Зачем ты разменял квартиру, хозяин?» – думала Марта, входя в прихожую.

Квартира казалась чужой, полной непонятных, посторонних запахов.

У Марты было плохо с обонянием несмотря на то, что в матери ей была выбрана лучшая ищейка страны. Запахи она различала немногим лучше любого среднестатистического человека.

Федот Максимович, взяв щенка, поил его с детства алхимическими составами, которые почти отбили собачий нюх, зато научили безошибочно искать присутствие «живого» золота

на любой местности. В обычной полицейской работе это никак не помогало, и для трекинга³ Марта, даже в облики собаки, была бесполезна.

Только даже в таком состоянии Золотаева отлично различала слегка тошнотворный, железистый запах спёкшейся крови. От него нестерпимо, до сдавленной внутренней боли хотелось выть.

Они с Савушкиным вошли в длинную комнату с высокими потолками. Окно комнаты выходило на проспект. Второе окно, с видом на двор, было на кухне.

Помещение чем-то неуловимо напоминала музей советского периода. Дело в том, что Федот Максимович питал слабость к мебели конца сороковых – начала шестидесятых годов, поэтому не менял мебель из принципа. Дед считал, что так надёжно, как производили «раньше», сейчас уже не делают.

Среди привычных вещей, перевезённых из разменной «трёшки», появились и предметы из дома Клавдии Антоновны.

Часть комнаты представляла собой рабочий кабинет с массивным резным столом во главе. Тут царил почти идеальный порядок, если не считать развороченного компьютера.

В нише, где располагалась двуспальная железная кровать, тёмными пятнами был измазан пол, забрызганы боковые стенки стоящего рядом шифоньера и свалившиеся на пол простыня с одеялом. Последние когда-то были белыми, но теперь полностью покрылись бурными пятнами сохшейся крови. Видимо, дед, пока был жив, пытался приложить их к ранам.

Марта некоторое время смотрела на нарисованный на полу мелом силуэт, после присела над ним на корточки, напряжённо приюхиваясь. Она словно бы пыталась уловить в этой квартире чужие, непривычный для нее запахи. Их было слишком много.

Тело обнаружила Клавдия Антоновна, когда вернулась из Челябинска. Туда она уезжала на неделю сидеть с внуками, пока их родители были в отъезде.

Савушкин некоторое время выжидающе смотрел на застывшую на корточках Золотаеву. Её неподвижность слегка его встревожила.

– Марта Максимовна вы в порядке?

– Крови много...

– Тринадцать ударов. Ты же читала дело, – осторожно напомнил Артур Олегович. – На деде твоём было два защитных магических кольца, сделанных ещё во времена СССР. Два удара пробили их защиту, остальные одиннадцать нанесли ранения, несовместимые с жизнью.

Золотаева кивнула, поднялась. Тяжело было осмыслить, что кто-то убил спокойного, добродушного старика с такой изошрённой жестокостью.

Она прошла к столу. На отодвинутом стуле рядом с ним стоял развороченный блок питания.

– Как они взломали магические печати на компьютере? – Марта вопросительно глянула на подполковника. – У кого-то есть доступ к магическим отмычкам?

– Возможно, их купили в Ревде. Там недавно взяли торговца незаконными артефактами. Наши его сейчас качают. Только может статься, что те, кто здесь побывал, сами их создают.

– Отпечатков, я так поняла, нет? – Марта дождалась утвердительного кивка головы. – Чердак и на крышу, откуда было совершено проникновение, проверили?

– Преступники подготовились. Они имели представление о размене квартиры, и знали, что обычная сигнализация ещё не установлена...

– Кроме того, отлично осведомлены о том, что имеют дело с волшебником, – закончила за него Марта.

³ Трекинг – способность собаки обнаруживать, распознавать и следовать определенному запаху.

Осмотрев комнату ещё раз, она прошла на кухню осмотреть окно, ведущее во двор. Занавеска была отодвинута. Через неё отлично было видно оплавленную, аккуратную дыру в стекле. Отверстие было достаточным для того, чтобы просунуть руку и открыть створку изнутри.

– Магический след исследовали?

– Да. Применено «Заклинание молнии».

– Грядущие, – почти уверенно произнесла Золотаева.

– Не спешите с выводами, Марта Максимовна. «Заклинанием Молнии» могут владеть не только представители этого Дома, – Савушкин по своему обыкновению почесал морщины над переносицей.

– Взлом магических печатей, «Заклинание Молнии», оплавившееся стекло... Что говорят главы Великих Домов в Екатеринбурге?

– Они ничего не знают.

– Как обычно, – вздохнула Золотаева.

– Главам Великих Домов по Екатеринбургу впутываться в это грязное дело незачем. Репутацию вовек не отмыть. Видно сразу: работали не профессионалы. Но и не совсем дилетанты. Прежде чем проникнуть в квартиру, преступники через дырку в окне забросили сделанные кустарным способом артефактные колбы со снотворным газом.

Марта обвела взглядом стены, чтобы заметить на них следы защитной формулы «Тихая зона», которая гасит любую агрессию в помещении. Стены и потолок были чистыми. Видимо, дед опасался, что Клавдия Антоновна заподозрит его в причастности к какой-нибудь секте.

– Мы выявили, – продолжил подполковник, – что на Золотаева не подействовал сонный газ. Он проснулся и сам использовал «Заклинание Молнии», чтобы обезвредить грабителей. Характерные следы использования заклинания остались, – Савушкин указал на оплавленный подоконник и линолеум. – Смотрите, тут словно молния прошла. Самое интересное что ваш дед, даже понимая что его хотят ограбить и, возможно, убить, не стал использовать убивающего заклятия. Просто постарался вырубить подозреваемых «Молнией». Следов крови или частиц тел подозреваемых здесь не найдено.

– Дедушка раз в сезон вкалывал в себя antidotes. Они защищали его от ядов, токсинов и других отравляющих веществ. Потому на него газ и не подействовал.

– Да, это есть в показаниях магической экспертизы. Золотаев обезвредил одного из грабителей. Со слов соседки, которая выгуливает каждое утро собаку, есть данные, что где-то с половины седьмого до семи она видела, как из подъезда неизвестный вытащил пьяного, который не стоял на ногах. Он усадил его в «Ниву» и уехал.

– Описание?

– Гражданка помнит, что их было, двое. Мужчины. Среднего телосложения. Один высокий, другой пониже. В куртах, надвинутых на глаза шапках и джинсах. Подробно она их не разглядывала. По описанию машины – та самая, что мы нашли брошенной у Первомайского. Хозяин уже опознал свою «потеряшку» по приметам и номерам на деталях.

Марта подошла к окну и попыталась выглянуть во двор. Разросшиеся деревья закрывали обзор так плотно, что спустившихся с крыши преступников вряд ли заметили бы и со стороны двора, и из соседних домов.

– Значит, подозреваемые покинули квартиру через подъезд?

– Да. Прихватив жесткий диск и часть документов из стола. Вы можете определить, что ценное из бумаг у него исчезло?

Заметив, что Золотаева замешкалась, подполковник подал ей перчатки. Марта, надев их, подошла к письменному столу, опустила на колени.

Внутри было несколько пустых полок. Золотаева нахмурилась.

Старые дневники, отчеты с экспедиций, карты разведанных месторождений дедушка хранил под рукой, не смотря на то, что почти всё это давным-давно устарело. Конечно, он мог не

успеть все вещи перегрузить после переезда, поэтому Золотаева проверила книжные стеллажи и полки шкафов. Известных ей папок она не обнаружила.

– Что скажете? – спросил Савушкин, когда она закончила осмотр.

– Пропали дневники и подборка старых карты.

– В них было что-то ценное?

– Всё секретное, связанной с Магической Тайной, дедушка хранил на компьютере. Про магбиомингов, алхимию, ритуалы в пропавших бумагах ни строчки. Среди исчезнувшего его дневники и карты экспедиций. Он собирал их всю жизнь. Там есть информация о разведанных, но законсервированных месторождениях советского периода.

– Законсервированных?

– У нас же далеко не все из обнаруженного разрабатывается. Особенных секретов в старых папках не было. В государственных архивах копии должны быть... Я про карты. Только дедушка любил говорить, что на всё, связанное с природными богатствами, в нашей стране лапу наложили «проклятые буржуины». – Она невесело улыбнулась. – Только думаю, если порыться в его старых дневниках, сверить с картами, можно найти то, чего ни в одном архиве нет...

Взгляд Золотаевой остановился на ножках стула. С давних пор на них остался след её щенячьих зубов. Неожиданно резанула острая, выматывающая душу боль потери.

Человеческая часть мозга пыталась как-то анализировать детали, но тоска собаки была невыносима. Она рвалась наружу, от этого хотелось сесть на пол и тоскливо завывать от муки бессилия.

Рассудок цеплялся за последнюю соломинку – работу. Марта пыталась анализировать, собирая по кусочкам обрывки информации. Этому приёму на основе визуализации и анализа собранных данных её научил Максим Федотович.

Ей почему-то казалось, что дедушка подошёл, встал рядом и сказал ласково: «Собирай конструктор из данных, Маня. По крупичкам. Шаг за шагом. Собирай!»

Она попыталась восстановить картину.

...Было где-то пять утра. На дворе уже предрассветные сумерки, но солнце ещё не встало. В тот день было почти безветренно и моросил мелкий дождь, такой же, как и в день похорон.

Двое мужчин, открыв дверь универсальным домофонным ключом, быстро поднимаются на пятый этаж. Вход на чердак им преграждает простенький навесной замок. Его вскрывают отмычками. Замок щелкает, и вот незнакомцы уже на крыше. Они цепляют верёвки, надевают монтажные пояса, проверяют карабины и неспешно спускаются с крыши на уровень кухонного окна пятого этажа.

Один из преступников активирует артефакт или использует собственную магию. Со стороны это похоже на едва заметную вспышку отблеска фар на стекле. От окна идёт едкий запах палёного пластика. Незнакомцы закидывают в квартиру самодельные артефакты через дыру. Зеленоватый густой дым заполняет облаками помещение. Один из злоумышленников осторожно просовывают руку в дыру, открывает створку. Второй наверняка следит, пытаясь заметить в сонном дворе малейшие признаки движения. Всё тихо.

Тоска и боль от осознания утраты хозяина нахлынули с новой силой. Собака внутри выла от боли и отчаянья. Капитан Золотаева слишком глубоко ушла в размышления. Карие глаза закатились, голова запрокинулась, тело оцепенело.

– Марта! – обеспокоенно сказал Савушкин, увидев, внешние признаки, которые часто бывают у оборотней перед превращениями. – Маня! Не смей!

Золотаева смотрела куда-то мимо, не реагировала. Подполковник, имевший дел с разными магическими существами, интуитивно понял, что в ней идёт отчаянная внутренняя борьба между человеческой ипостасью и сущностью животного. Что же он, дурак такой, не захватил с собой штатного психолога?

– Марга! Идём! Марга, рядом! – жестким, командным голосом сказал он.

Команды заставили Золотаеву очнуться от размышлений. Она по многолетней привычке обернулась, словно бы нехотя обошла его сзади и стала с левой стороны. Именно так выполняют команду обученные общим курсом дрессировки собаки. Зверь в её сознании одерживал верх.

– Идем, Марга. Рядом! Хорошая девочка, – произнёс подполковник, выходя из квартиры и запирая её на ключ. – Я сейчас запечатаю, а ты иди в машину к Тимуру. Его помнишь?

Оборотень, не обратив внимания на лифт, стала спускаться по лестнице. Подполковник поднёс гаджет к уху и быстро сказал:

– Тимур, встретить Марту Максимовну у подъезда. Только без снотворного, мы всё-таки в центре города. Лучше вызови кого-нибудь из наших психологов на квартиру Золотаевой. В идеале подойдёт Азарова.

Марта остается одна

Золотаева плюхнулась на диван. Она чувствовала себя уставшей за этот долгий, мучительно тяжелый для неё день. Ей с трудом в машине удалось победить в себе зверя, но борьба далась нелегко.

Нужно было как-то сохранить ясность ума, но в голове было слишком много мыслей.

Марту никогда не учили на следователя. Она была выращена как службно-разыскной оборотень, занятый поиском Духов Местности, связанных с золотиносными месторождениями.

В штате МСБ Марта числилась со щенячьего возраста в исследовательском отделе, но полноценную карьеру стала делать только в последние десять лет, когда экспедиций по причине старости хозяина стало значительно меньше.

По долгу службы Золотаева постоянно проходила какие-то инструктажи, дополнительную учёбу. Часто ей приходилось присутствовать на допросах, иногда она даже их вела, но это был незначительный опыт.

Дело в том, что Магическая Служба Безопасности России, секретное подразделение ФСБ, очень малочисленная организация. Чародеев и волшебных существ, а также обычных граждан, посвященных в Магическую Тайну, в стране и мире не так много. Поэтому государство не спешит раздувать штат сотрудников МСБ. Вот и получается, что в Магической Службе все друг у друга на подхвате потому, что рук не хватает.

Золотаевой следовало разобраться с мыслями и ещё раз проанализировать всю полученную за день информацию обычным способом, без погружения в глубины сознания.

Марту всегда успокаивала вода. Она набрала полную ванную и плюхнулась в неё, чтобы смыть усталость и в спокойной атмосфере немного подумать. Требовалось выстроить первые версии.

«Клавдия Антоновна в день убийства была в Челябинске, нянчилась с внуками... Сейчас лежит с инсультом в больнице... Макаренко уже был у неё, но она ничего не знает. Только сдаётся мне, что все её родные и знакомые в курсе про переезд. Насколько я знаю, они не подозревают о волшебной составляющей мира... Кто остаётся? Только университетские... Преподаватели, студенты... – Марта прибавила горячей воды и стала размышлять дальше. – В число подозреваемых надо внести магов, которые ездили к дедушке на закрытые лекции в последние два месяца».

Через шум воды она услышала звонок во входную дверь.

«Я сейчас всё брошу и пойду вам открывать! С мысли только сбивают, – досадливо подумала Золотаева и продолжила размышлять, наблюдая за набирающейся водой и увеличивающейся пенной шапкой: – Так... На чём я остановилась? Соседей и риэлтора Лев Аркадьевич уже допросил... Кто ещё? Ах, да... Есть ещё половина учёных и магов страны, с которыми дедушка состоял в активной переписке».

В двери продолжали настойчиво звонить.

«Кому могла понадобиться база данных с компьютера дедушки?» – пыталась сосредоточиться Марта.

Лежащий на краю стиральной машины сотовый запиликал. Золотаева машинально глянула на экран.

«Смотри-ка, Савушкин пуделя ко мне прислал!» – подумала она.

Старший лейтенант Азарова Глафира Валерьевна, штатный психолог МСБ, была маленькой, но не хрупкой женщиной с черными пышными кудрями и всегда немного удивлённым выражением тёмных глаз. Она любила комфорт, спокойствие и концентрироваться на пустяках.

В представлении Марты Азарова всегда ассоциировалась с королевским пуделем. Как известно, эти псы – очень умные. Они великолепно проявляют себя как пастушьи и служебные собаки, а так же, как компаньоны. Только у породы один существенный недостаток – пудели обожают слушать свой собственный голос.

Золотаева некоторое время смотрела на телефон, после взяла трубку.

– Слушаю, Глафира Валерьевна.

– Марта Максимовна, ты дома? Я под дверью стою.

Они давно общались, и в их речи присутствовала лёгкая фамильярность. Не смотря на обращение друг к другу по имени отчеству, в неофициальной речи всегда звучало «ты».

– Я в ванной, и в полном порядке... Вылезу оттуда не раньше, чем через час.

– Артур Олегович настоятельно просил с тобой поговорить.

– Спасибо за беспокойство, но разговоров за сегодня у меня через край... Да и видеть никого не хочется...

Золотаева выключила телефон. Не хорошо заставлять стоять под дверью хорошего человека, который сорвался из дома ради неё, но одна лишь мысль, что придется кого-то впустить в личное пространство ещё раз, заставляла глухо рычать.

Видимо, Азарова всё поняла и ушла, так как звонков больше не было.

Расслабиться заново не получилось. Марта вздохнула, выбралась из воды, и, надев подаренный дедушкой махровый халат, вышла из ванной.

Она прошла в комнату, сняла со стены фотографию и вместе с ней забралась на диван.

Настоящая фамилия Федота Максимовича была – Сидоров. Золотаевым он стал уже, когда через связи в госорганах менял паспорт, чтобы не вызывать подозрение своим долгожительством и довольно крепким видом для старика.

После того, как КГБ переименовали в ФСБ, а МБС стало самостоятельной структурой, подполковник Золотаев отправился на пенсию. Эта часть жизни была посвящена геологии, изучению духов и аномалий местности.

Ко всему прочему он с юных лет увлекался алхимией.

Началось это незадолго до Октябрьской революции, когда Федотка Сидоров поступил учеником на завод. Там его заметил приезжий инженер, который занимался разработками новых сплавов. Этот человек оказался колдуном-алхимиком. Заметив в паренёчке задатки способностей чародея, колдун взял его в ученики. Так Федотка узнал о древней Магической Тайне.

Тогда в России не было в ходу слова «магия», а волшебников называли по старинке: чародеями, ведунами и колдунами.

По убеждениям, происхождению и государственному признаку волшебники делились на десятки организаций Российской Империи: Одарённые Христиане, Одарённые Мусульмане, чародеи-дворяне и так далее. Тогда ещё в каждом крупном государстве были свои независимые организации волшебников. Мир только вступал на путь глобализации, и дворяне Российской Империи могли неистово воевать с такими же благородными волшебниками из Австро-Венгрии.

Заезжий колдун, взявший учеником Федотку Сидорова, принадлежал к малочисленной организации Мастеровых Колдунов Российской Империи. Как любой алхимик, он был помешан на идее добыть «философский камень», поэтому серьёзно относился к рассказам старателей о существующих аномалиях, связанных с проявлением «живого» золота. Он первым и заподозрил, что на Урале, в местах богатых этим металлом, есть либо волшебное существо, либо определённый Дух Местности, ответственный за его скопления.

Федотка и учитель легко приняли идеи революции, за которой незримо чувствовалась рука Мастеровых Колдунов, позже переименованных в Коммунистический Дом Грядущих.

Структуры НКВД, а за ними и КГБ с их секретными отделами, отвечающими за соблюдение Магической Тайны, тоже были детищами Грядущих. Так продолжалось вплоть до Пере-

стройки, когда в стране воцарился хаос, и Великие Дома Верующих и Ведающих стали постепенно набирать силу.

Страна разваливалась на глазах. Сотни волшебников, числившиеся членами Коммунистического Дома Грядущих, сдавали партбилеты. При помощи зарубежных коллег они создавали отделения Домов Ведающих, Монотеистов, Свободных Верующих, Капиталистических Грядущих и другие подобные им организации.

В горячке реформ Коммунистический Дом Грядущих СССР расформировали вместе с КГБ. Сотни сотрудников оказались выброшенными на улицу без работы, защиты и организации. Кто-то вошёл в новые структуры, некоторые прибились к КПРФ или органам, а кое-кто просто пребывал в отчаянье.

К девяностым годам страну захлестнула волна магических преступлений, разборок и передел сфер влияния. Новоиспеченные отделения Магических Домов Российской Федерации радостно резали и друг друга, и простых граждан, деля советское наследие.

Очень быстро до чиновников стало доходить, что Магические Дома не спешат принести в Россию процветание и благополучие. Как любые транснациональные корпорации, они хотят извлечь максимум прибыли при минимальных вложениях. Получалось, что если местные чиновники мешают присваивать Магическим Домам фабрики, заводы и пароходы – их нужно подчинить или устранить с помощью волшебства, денег и оружия.

Пришлось спешно создавать Магическую Службу Безопасности для защиты остатков государственных интересов.

В МСБ вошли некоторые представители бывшего Коммунистического Дома Грядущих СССР и многие офицеры КГБ. Новая структура стала отвоёвывать потерянные позиции и к две тысячи третьему году посадила, убила или вышвырнула из страны самых рьяных, бесшабашных и агрессивных представителей Магических Домов. Так было наглядно продемонстрировано, кто в России власть.

Федот Максимович очень долго работал в органах, но после реорганизации структуры внезапно ушёл на пенсию. О причинах знала только его семья – сын Максим, который официально считался отцом Марты, и она сама.

– Не могу я смотреть, как разворовывают страну, как перечеркивают всё, ради чего жили миллионы людей... – возмущался Золотаев. – Ради чего они это делают? Ради собственных кошельков, ради жадности непомерной... Ты послушай, Маня. Знаешь, сколько тонн золота было при СССР? Не знаешь? А я тебе скажу. Четыреста тридцать восемь! А при Ельцине сколько осталось? Двести шестьдесят две! Ровно половину золотого запаса страны как не бывало!

Несмотря на то, что у него были сильные разногласия с новым руководством в МСБ, он никогда не отказывался от сотрудничества. Во всяком случае, до недавнего времени Федот Максимович был лучшим специалистом по Духам Местности и природным аномалиям. Над его чудачествами посмеивались, некоторые даже считали его сумасшедшим эзотериком, но это не имело отношения к реальному недоброжелательству.

Судя по всему, грабители не планировали смерть деда, раз воспользовались сонным газом. К тому же действовали очень непрофессионально. Смутила лишь изощрённая жестокость и то, что само убийство пришлось на близость даты, когда с Первоуральского Хранилища должна будет слететь наложенная на сто лет Магическая Завеса.

Ради того, чтобы вскрыть Хранилище, не упустить магбиомингов Аурум, и была рождена Марта.

Полковник из Москвы

В небольшом, современном конференц-зале присутствовали только Савушкин, Золотаева, Тимур и прибывший из Москвы полковник Даниил Андреевич Полетаев.

По представлению Марты московский гость был очень похож на бывалого, растолстевшего на казенном мясе ротвейлера. Голос у него был такой же серьёзный: хриловатый, громкий, слегка лающий. Речь от этого казалась отрывистой и командной. Награда «за службу в контрразведки» поблёскивала на отвороте его пиджака.

– Кого ещё ждём? – Полетаев занял место за столом в четвертом ряду конференц-зала.

Там специально стоял стол для высокого начальства, куда полковник положил сцепленные в замок руки. Слегка набычившись, он пристально вглядывался в огромный синий экран на стене.

Артур Олегович откашлялся и произнес:

– Все на месте. Я начну. Случилось происшествие, которое может сорвать операцию государственного значения. Я про снятия Магической Завесы с Первоуральского Хранилища. Ответственный за его вскрытие чародей, подполковник в отставке Золотаев Федот Максимович, был убит у себя в квартире.

– Я уже ознакомился с материалами дела, – Полетаев хищно оскалился. – Что же вы не дали ему должной охраны? Не подстраховались? Человеку сто двадцать лет было!

Савушкин слегка стушевался, но быстро нашёлся и отбил выпад:

– Золотаев давным-давно на пенсии, в нашем штате не числился. К тому же он из Мастеровых Колдунов вышел. Он одним из сильнейших алхимиков был. Его внешние показатели не соответствовали биологическому возрасту. Часть его внутренних органов была заменена на ультрасовременные импланты.

– Давайте уже по существу. Марта Васильевна, вам есть что сказать?

– Есть, товарищ полковник. Только я – Максимовна, – сухо поправила Марта и поднялась со своего места.

Полетаев смерил её подозрительным взглядом и буркнул:

– Максимовна, что там под Первоуральском должно вылупиться? У нас в Москве кое-какая информация есть, но мы не располагаем всеми данными.

Золотаева подошла к экрану, заняла место у кафедры.

Тимур разместился у ноутбука, чтобы сопровождать её выступление наглядными слайдами и видеороликами. Подперев кулаком подбородок, он смотрел на Марту. Она была очень хороша в элегантном, строгом костюме цвета индиго.

– Речь идет о так называемом магическом биоминерализаторе Аурум. Далее мы будем называть его – магбиоминерализатором. Расскажу подробнее. Если со словом «аурум» все понятно – так называется химический элемент золота, то биоминерализаторы – это особого рода бактерии. Современной науке известно два вида, которые способствуют биоминерализации золота. Одни бактерии, сталкиваясь с ионами золота, накапливают их внутри себя. Другие виды, сталкиваясь с ними на своей поверхности, способствуют образованию молекул золота снаружи.

Золотаева кивнула Тимуру, и тот запустил подготовленный видеоряд. На экране доступным, почти мультяшным способом было показано, как одни бактерии заглатывают ионы, и внутри них образуются маленькие блестящие крупинки, а другие, наоборот, образуют такие капельки вокруг себя.

– Понятно, – важно кивнул полковник.

– Природа магбиоминерализатора сложная и слабо изучена. Золотаев и несколько учеников долгое время пытались вести исследования на собственном энтузиазме.

– Минуточку, – решил уточнить Полетаев. – Где сейчас его ученики?

– Большинство из них состарились и умерли, – тихо подсказал Савушкин. – Марта Максимова – последняя оставшаяся в живых ученица. К сожалению, научные изыскания было почти невозможно вести из-за чрезвычайной секретности и отсутствия технической базы после Отечественной. Так продолжалось вплоть до девяностых. Во время Перестройки, сами знаете, какой бардак был в стране. После того, как всё пришло в норму, никого и не осталось из той группы.

Полковник наградил присутствующих таким взглядом, как будто это они были виноваты в развале страны и утрате большинства учеников. Желваки на лице проверяющего играли, руки сжимались в кулаки и медленно разжимались, словно бы намекая, что Даниил Андреевич готов порвать каждого, кто помешает ему выполнить ответственное задание. Выдержав паузу, полковник кивнул Золотаевой, намекая, что можно продолжать.

– Долгое время магбиоминов причисляли к Духам Местности, связанных с золотоносными месторождениями, – продолжила Марта. – Так появились легенды о Духе Золотого Змея. Славянский эпос называет его богом Велесом, напрямую связывая образ с землёй и богатством её недр. На Урале подобными сказаниями пропитан горнозаводской и старательский фольклор, уходящий корнями в мифологию финно-угорских народов.

На экране замелькали картинки из эпоса, героями которых были разного вида золотые змеи и существа похожие на драконов.

– Сказы о Золотом Полозе? – решил козырнуть знаниями полковник.

– Не совсем так. Точнее, совсем не так. По гипотезе Золотаева, магбиомин Аурум – представляет собой промежуточную стадию между обычными Духами Местности и магическими существами. На первое намекает его привязанность к земле, в которой повышенное содержание атомов золота. Но так как он – огромная колония бактерий, связанная между собой волшебной энергией неизвестного происхождения, мы можем предположить, что это – биологическое, но неразумное существо.

– Сложно! – полковник задумчиво постучал пальцами по столу, внимательно вглядываясь в лицо докладчицы.

Оборотень не смутилась, продолжила:

– Часть бактерий биоминерализаторов находится внутри существа – это те, что поглощают молекулы аурум из природы и кристаллизуют его у себя внутри. Часть – снаружи, и тогда золото появляется на поверхности.

На экране огромное количество бактерий слились в один шар, который бомбардировали ионы химического элемента, подписанного «Au». В результате золото кристаллизовалось и выпадало в осадок и внутри, и снаружи. Шар искрил и завораживал сиянием.

– Химический элемент – аурум есть везде. Его много в почве, в воде, в нас с вами. По сути, магбиомин притягивает его к себе и в себя, и сам тянется к нему.

На экране шар стал превращаться в некое подобие гидры, которое стремилось дотянуться до отдаленных летающих молекул. Поглощая их, колония бактерий незаметно разрасталась.

– Очень медленно магбиомин перемещается от места к месту через земные пласты, заполняя собой расщелины и пористые структуры. Иногда эта «гидра» словно бы изрыгает из себя накопленные излишки, и тогда мы имеем дело с очень богатым природным месторождением.

– Любопытно... – Полетаев, забыв о важности, подался вперед.

Гидра на экране протискивалась в щели, извивалась, делилась и иногда после себя оставляла искрящееся золото то следом жилы, то россыпью.

– Движения магбиомина можно сравнить с движением червяка, который двигаясь в земле или через камень, пропускает твердые частицы через себя и выталкивает после, вместе с накопленным золотом. Или сбрасывает излишки с поверхности.

– Геологи оборжали бы нас, – покачал головой Полетаев.

– Поэтому мы и не посвящаем их в Магические Тайну, – подал голос Артур Олегович. – Я и сам порой поражаюсь тому, что узнаю о нашем мироздании.

– Никогда бы не подумал, что золото – побочный продукт жизнедеятельности какой-то волшебной твари... А то и не твари, а духа... Чуть ли не дерьмо, – генерал задумчиво глянул на обручальное кольцо на безымянном пальце Савушкина.

Золотаева всё так же спокойно продолжала цитировать целые куски текста, которые ей когда-то говорил дед. Что ни говори, а память на всё, что было связано с хозяином, у неё была феноменальная.

– Процесс естественной биоминерализации молекул золота может занимать очень длительные периоды. Речь идёт о тысячах, даже миллионах лет. Во всяком случае так было, когда золотоносные слои только образовывались. Весьма возможно, эти древние колонии бактерий, были порождением вулканической активности ещё полностью не остывшей Земли. Есть вероятность, что они были одними из первых её обитателей.

На экране гидра нырнула в бурлящий лавовый поток.

– Два вида бактерий, которые составляют тело магбиомина, одни из немногих видов, которые способны жить при сверхвысоких температурах. Не удивительно, что в мифологии часто упоминаются драконы или змеи, стерегущие золото. В большинстве своем они огнедышащие, содрогающие землю, что тоже несет на себе отголоски знаний о тектонических процессах, магме и землетрясениях.

Полковник снова сжал и разжал ладони, а после грозно произнёс, глядя на докладчицу исподлобья:

– Мы опасаемся, что Дух Золотого Змея вызовет серьёзное землетрясение, которое треть Первоуральска разрушит. Там, между прочим, несколько важных предприятий.

– Подходим к самому интересному, – не смутившись, продолжала Марта. – Магбиомин есть в современном мире. Их присутствие можно почувствовать в жерлах действующих вулканов, в лавовых потоках, а также в молодых, не так давно образованных горных массивах. В нашей стране я находила их следы на Камчатке и Курилах. Именно с их присутствием на Курильских островах связывают недавно найденные богатейшие залежи золота. С точки зрения геологии, они образовались не так уж и давно.

– Вот как? То-то я смотрю, японцы на наши Курилы наметились! – ни с того, ни с сего сказал полковник и постучал костяшками пальцев по столу. – Есть ли возможность их как-то изловить, поставить себе на службу?

– Кого? Японцев? – скрывая иронию, переспросил Артур Олегович.

Тимур спрятал улыбку в кулаке.

– Да нет. Я про этих ваших гидр, – взгляд Полетаева снова остановился на Марте.

– Насколько я знаю, современной волшебной науке неизвестен способ выманить магбиомин из лавы. Тем более, подчинить себе и создавать золото буквально из воздуха.

На экране засветилась карта, где жёлтыми точками месторождений засияла территория Российской Федерации.

– Перед вами разведанная карта золотоносных месторождений. Не всё из них доступно для добычи по разным причинам, в том числе и техническим... Обратите внимание на Средний Урал.

На экране погасли все огоньки приисков, кроме Уральских гор.

– С восемнадцатого по конец девятнадцатого века на Средний Урал приходится одна из пяти крупнейших «золотых лихорадок» мира. Здесь, почти на поверхности, а не где-то глубоко в магме, обитал наш собственный уральский Дух Золотого Змея. Мастеровые Колдуны его уничтожили в двадцатых годах прошлого века. Они опасались землетрясений высокой магнитуды после случая в поселке Билимбай.

Полетаев и Савушкин переглянулись.

– Погодите, мы уже совсем ничего не понимаем с Даниилом Андреевичем. Причем тут землетрясение в четырнадцатом, и уничтожение Золотого Духа в двадцатых? – снова подал голос подполковник.

– Оказалось, перемещение магбиомина может быть не только медленным, но и очень быстрым. В частности, на это могут влиять различные аномалии, образующиеся на местности. Если Дух Золотого Змея передвигается стремительно, возможны землетрясения как природного, так и техногенного характера. Под последними я подразумеваю обрушение шахт или иных карстовых пустот.

Тимур показал мультик о землетрясении в Билимбае, на которое повлияло передвижение гидры под землей.

– Мастерские Колдуны и Ведающие считали, что землетрясение в Билимбае – предвестник крупной катастрофы, которая может разрушить города и строящиеся на Урале заводы. У них не было никаких доказательств этому, но страх и домыслы были сильнее.

На экране начался мультфильм, который Марта комментировала по ходу. Тимур показывал лес, гору, посёлок золотодобытчиков, где старатели копали шурфы и мыли золото.

Золотаева комментировала происходящее:

– В окрестностях горы Пильной, близ рабочего посёлка Первоуральск, с двадцатого по тридцатые годы существовал крупный золотоносный прииск. Там Мастерские Колдуны нашли то, что назвали «яйцами». Это были мелкие отпочковавшиеся колонии тех самых бактерий, о которых я рассказывала раньше.

Несколько мультяшных бородачей, одетых чуть лучше других, чесали головы над волшебным «гнездом», где находилась парочка светящихся штук, похожих на поблескивающие искорками амёбы. Бородачи их забрали, отнесли в кузню. Там один из кузнецов сковал металлические яйца. Подобно ювелирным узорам на их поверхность филигранью нанесли сложнейшие заклинания.

– Их и поместили в специальные контейнеры в комфортную для них среду для доращивания. То есть создали примитивный волшебный инкубатор.

Тем временем герои мультфильма, взяв лопаты, удалились от рудника в лес своей небольшой компанией. Там они стали рыть глубокую яму, куда опустили небольшой ларец с яйцами.

– Инкубатор скрыли Магической Завесой и оставили на сто лет. Именно это место мы сейчас и называем Хранилищем. Что касается Духа Золотого Змея... Его попытались подчинить, но по ошибке просто уничтожили.

– То есть вы хотите сказать, что где-то рядом с бывшим рудником у нас гнездо золотоносных змеенышей? – Савушкин, который отвечал за магическую безопасность области, всё так же продолжил теревить свои многочисленные сладки на лбу.

– Не на самой Пильной. Пока там существовал прииск, бесполезно было что-либо прятать. Хранилище делали в лесу, не слишком далеко от рабочего посёлка. После образования Коммунистического Дома Грядущих информация о месте была засекречена. Золотаев, как один из последних представителей Мастерских Колдунов, знал место.

– Почему не вскрыли?

– Немного рановато. Сам инкубатор с «яйцами» закрыт очень мощным взрывным заклинанием...

– Взрывным? Почему мы об этом узнаем только сейчас, Марта Максимовна? – Савушкин привстал с кресла.

– Вы понимаете, что за сокрытие такой информации можете пойти под трибунал? – Поле-таев побагровел, и его голос всё больше и больше напоминал глухой и раскатистый лай.

Марта выдержала его рывканье и пояснила:

– Мастерские Колдуны, что устраивали Хранилище, были за Коммунистических Грядущих. У молодой Советской Республики в те годы врагов – хоть отбавляй. Речь шла о золоте,

которое можно «приручить» и в теории – подчинить. Мастеровые считали Духа Золотого Змея национальным достоянием, только вскрыть Хранилище до истечения столетнего срока никто бы не смог, не повредив инкубатор.

Подполковник постучал костяшками по столу. Видимо, взял паузу на обдумывание.

– Почему нет информации? Где бумаги?

– Во время Второй Мировой архивы перевозили с места на место... Они просто пропали. Подполковник Золотаев был последним хранителем тайны. Сто лет исполняется третьего сентября этого года. Федот Максимович немного не дожил, – Марту вновь накрывало болью недавней утраты.

Тимур заметил, как изменилось её лицо. Быстро налил в стакан воды, подошёл к ней, подал. Марта бросила на него короткий благодарный взгляд.

– Рабочий посёлок превратился в город Первоуральск, – продолжила она, сделав глоток. – Хранилище теперь находится в черте города. Точнее, на его жилой окраине.

– Мало того, что у нас там древние твари спрятаны... Там же люди ходят! – Савушкин уже делал пометки к себе в блокнот.

– Люди, чародеи и магические существа обходят Хранилище стороной. Таково свойство заклинания Волшебной Завесы. Там задействована пространственная аномалия.

– Эта штука может в любой момент рвануть? – спросил сурово полковник.

– Пока Завесу не снять, не рванет. Но количество участвовавших толчков магнитудой в один и два балла в районе Первоуральска подтверждает, что в недрах идет незаметный, но постоянный процесс. Федот Максимович предполагал, что в какой-то период магбиоминам станет тесно в контейнерах.

На экране маленькие шарики пытались пробиться через оболочку «яиц». Формулы сдерживающих и боевых заклинаний на поверхности тревожно мерцали.

– Магбиомины сами готовы прорваться через волшебную защиту Хранилища. Может сработать наложенное боевое заклятие. Если оно рванёт, содержимое, возможно, погибнет. Второго шанс найти аналог и приручить больше не будет.

– Приручить? Это вообще возможно? – подозрительно спросил полковник.

– Это же волшебство. Магбиомины маленькие. Они потянутся за живым источником золота, который находится в «ключе». Они жаждут золота... За сто лет – ни одного атома не получили.

Савушкин и Полетаев молчали, осмысливая поток свалившейся на них информации.

– Марта Максимовна, вы знаете где «ключ»? – спросил полковник.

– Знаю. У меня.

– Вы передадите его мне?

– Это невозможно. Контейнер Хранилища безопасно, без взрыва могли открыть только носители «ключа». Одним из них был Федот Максимович. Он всю жизнь принимал алхимические препараты, чтобы в его теле было огромное количество атомов золота. Другим «ключом» была я. Меня растили для этого, мой организм сделали удобным для питания бактерий магбиомина Аурум... Я либо открою Хранилище и притяну к себе «змеёнышей», либо этого не сделает никто.

Повисло молчание. Каждого эта информация повергла в замешательство. Пожалуй, больше всех напрягся Тимур. Он знал, что Марта – оборотень, только ему и в голову не приходило, что она – объект эксперимента.

– Капитан Золотаева, вы правда сможете это сделать... безопасно? – поинтересовался Савушкин.

Марта молчала. Ответа на этот вопрос у неё не было. Не знал этого и дедушка. В какой-то момент ей показалось, что она слышит голос Федота Максимовича:

«Я когда щенка взял для эксперимента, мне было тебя не жаль. Собака и собака... Нет, Маня... Я – старый. С собой рискнуть могу, а тебя близко к тому месту не пущу. Не знаю, к чему это приведёт...»

Капитан собралась с мыслями и утвердительно кивнула.

– Вы слишком много на себя берете, товарищ капитан, – прищурился полковник и неожиданно рывкнул: – Мало ли что хотел покойник. Он что себе позволил? Решать одному за всю страну по поводу её национальных богатств?

Золотаева почувствовала, что напряглась каждой жилкой. Собака в ней глухо зарычала, готовая облять московского гостя. Марта поняла, что ещё немного, и она не сможет удержать зверя в себе.

– Я все сказала... Здравия желаю! – она резко развернулась и вышла.

Золотаева знала, что так нельзя делать, но надо было успокоить овчарку. Вид полковника заставлял шерсть на загривке подниматься дыбом.

Совещание за закрытыми дверями

– Вот су-у-ука, – протянул Полетаев, глядя на закрывшуюся за Золотаевой дверь. – Куда пошла?

– Вообще то вы правы, – попытался успокоить его Савушкин. – Марта Максимовна – самая настоящая... служебная собака.

Полковник удивлённо уставился на него, ухмыльнулся, достал платок и вытер лоб. В зале было жарковато.

– Набрали тут всяких, – буркнул он недовольно.

– Поймите, товарищ полковник. Капитан Золотаева пару дней назад похоронила хозяина. Он её со щенячьего возраста воспитывал. Не стоит будить в ней сейчас зверя. Ни наукой, ни магией не придуман ещё способ, как заставить оборотня без его собственного желания стать человеком обратно.

– Ваша ранимая шавка покинула нашу компанию, – презрительно бросил Полетаев, потихоньку успокаиваясь. – Дисциплина у вас тут, товарищ подполковник, хромает. Я бы эту дворняжку отстранил от дела, но она сейчас нужна. Дело идет о золоте, это – серьёзно, – он поднял глаза и заметил Тимура. – Вы, товарищ, можете идти.

Лейтенант молча отдал честь и покинул помещение.

Полковник и подполковник остались вдвоём.

– Вы мне скажите, для этой операции что нужно? Может вам полицию, посты поднять? Взять территорию в оцепление? – спросил Полетаев.

– Зачем паника? Марта поедет в Первоуральск и всё сделает тихо и аккуратно. Координаты Хранилища ей известны. К тому же она, похоже, единственная, кто хорошо знает обряд, кто может вскрыть Хранилище, – спокойно ответил Савушкин, стараясь не сердить московского гостя. – Она проведет ритуал и приручит, притянет нам этих змеёнышей.

– Да вы что?! – внезапно рявкнул полковник. – Она не стабильна. Если что случится, головы полетят и ваши, и наши. Речь идет о монстре!

– Мы говорили о бактериях, – напомнил Савушкин.

Кулаки Полетаева снова стали сжиматься и разжиматься, словно бы он хотел порвать и растерзать неизвестное волшебное существо.

– Эти ваши бактерии подземные толчки вызывают! Вы, как хотите, товарищ Савушкин, а нужен кто-то способный удержать вашу собачку вашу на поводке.

– Даниил Андреевич, где я людей столько возьму? У нас областной уголовный отдел – одиннадцать человек. А дел в разработке двадцать девять. Серия убийства, грабежи магов в разных городах, попытки заколдовать политиков и бизнесменов... В исследовательском отделе тоже проектов воров.

– У вас есть дела важнее, чем вскрытие Хранилища с неведомым Духом Местности?

Артур Олегович смешался. Он отлично понимал, что сейчас, после того, как жесткий диск с данными из дома старика Золотаева похитили, преступники могут их опередить. Он почти не сомневался, что Федот Максимович зашифровал все данные, но если этот диск попадет в руки профессионалов, они найдут способ считать информацию.

– На данный момент вскрыть Хранилище – главное дело, – согласился Савушкин. – Но бросать другие областные расследования и отправлять всех в Первоуральск не рационально. Убийство Золотаева с этим делом связано, это нужно расследовать. Грабители могут залечь на дно в любом городе или продать украденную информацию представителям Домов.

– Хорошо, если продадут у нас в стране! А если за бугор уйдёт? Сам видишь, что сейчас в стране и в мире творится? – проворчал полковник и снова постучал костяшками по столу. –

Только мне любопытно, чего же Золотаев столько лет помалкивал? В государственных архивах почти ничего нет про золотого магбиомина. Сам-то он с иностранцами не работал?

– Он – кагэбешник старой закалки. Идейный был. Если бы хотел, то давно бы свалил за границу. Что ему стоило снять Магическую Завесу и получить доступ к Хранилищу раньше? Он мог спокойно забрать «яйца» с золотыми «полозьями» и дорастить их где-нибудь в Альпах. Наши границы не настолько хорошо охраняются, чтобы опытный маг не смог выехать через Казахстан или Белоруссию. Таким образом Золотаев получил бы собственный золотоносный участок в Италии или Швейцарии, жил бы в достатке.

Полковник откинулся на спинку стула, снова посмотрел на двери и задумчиво сказал:

– Не доверяю я капитану Золотаевой. Не знаю, в какую игру играл покойник, но только если бы его не убили, мы всего этого не узнали бы. Надо приставить надёжных людей к вашей собачке. Чтобы за ней приглядывали. Не обязательно следователей МСБ от дел отрывать. Можете сотрудников из исследовательского отдела, или отдела делопроизводства и управления отпрать с ней под благовидным предлогом.

Савушкин понимал его опасения, но он не мог не заступиться за свою сотрудницу:

– Я Марту ещё щенком помню. Поручиться за неё могу. Она всю жизнь на службе...

– Вот что, Артур Олегович. Приставьте-ка к ней психолога или психиатра. Есть у вас кто по части оборотней?

– Своих психологов-специалистов по этой части у нас нет. Разве что из регионального отдела вызывать. У нас же выявленных оборотней в Свердловской области в рядах МСБ можно по головам пересчитать, а не выявленные, может, и сами не знают о звере в себе. Каждый индивидуален, и Альтер эго у него своё.

Полковник смерил Артура Олеговича тяжёлым взглядом.

– Человеческий психолог на службе есть?

– Конечно. С этим у нас всё в норме. Старший лейтенант Глафира Валерьевна Азарова, бывшая волшебница из Дома Грядущих, – высокий профессионал в области Магии Разума. Один из лучших специалистов в области.

– Вот и славно. Только Золотаевой нужно бы ещё людей для поддержки и контроля.

– Я Андрея Миронова или Анастасию Шустрых в Первоуральск командирую. Они из отряда быстро реагирования. Обычно работают при задержаниях и оказании силовой поддержки.

Полетаев неожиданно басисто рассмеялся. Его лицо при этом покрылось пятнами, а на лбу снова выступили капельки пота. Он промокнул их платком и произнёс, грозя подполковнику пальцем:

– Вот ты, Савушкин, молодец. Оперативников в отделе, значит, не хватает. Зато в других подразделениях их, видимо, с избытком? Давай сразу весь отряд быстрого реагирования дадим. Чего скромничать? Представляешь лицо майора Кулакова, когда я ему скажу, что его люди вместо выполнения профильных задач будут две недели собаку охранять.

– Может щенков ей дать на обучение? – усмехнулся Савушкин, поддерживая добродушное настроение полковника.

– Кого? – челюсть у Полетаева отвисла.

– Стажёров, которых недавно завербовали для службы в МСБ по программе «молодого резерва». Им всё равно надо практику проходить, с чародеями пообщаться, в ритуалах поучаствовать. Марта Максимовна магией не владеет. Увы, у оборотней с этим туго. А вот ритуалист она – один из лучших. Её сам Золотаев обучал. А у него за сотню лет колдовского стажа опыт в ритуалистике мощнейший был.

Полетаев задумался, сцепил руки в замок и подпёр ими гладко выбритый подбородок.

– Стажёры, говоришь? С одной стороны это – выход. Лишняя пара глаз дисциплинирует. Главное чтобы не получилось как в анекдоте, когда оперу дали молодняк, и он дело вместо недели два месяца расследовал.

– Не будет. Ответственность Марту всегда подстегивала к эффективной работе. Зачем ей оставаться наедине со своей собачьей тоской?

– Хорошо. Но если случится ЧП, ваши погоны падут первыми! – сурово произнёс полковник. – Дело держите на личном контроле. Если необходимо подключайте Первоуральское ФСБ, посвященное в Магическую...

В этот момент в двери настойчиво постучали.

– Войдите! – рявкнул полковник.

Вошёл Тимур. Вытянувшись по струнке, сказал:

– Разрешите обратиться, – получив утвердительный кивок головы в ответ от полковника и подполковника, он сообщил. – Из аналитического отдела только сообщили важную информацию. Говорят, срочно.

– Ну? – Полетаев подался вперед.

– По прогнозам, сильное землетрясение не природного свойства произойдет в районе Первоуральска в течении ближайшего месяца или двух, – отрапортовал киборг.

Полетаев перевёл тяжелый взгляд на Савушкина с нажимом произнёс:

– Я не понял, твоя Золотаева почему ещё не в Первоуральске?

Личные дела стажёров

После того, как полковник уехал, Савушкин глянул на часы.

– Золотаева где? – спросил он у поджидающего в коридоре Тимура.

– На обеде. В столовую ушла.

– Рановато для обеда...

– Вернуть? Я сбегать могу.

Савушкин взглянул на него внимательно. Он давно заметил, что куда бы не шла Марта Максимовна, голова лейтенанта всегда поворачивалась в её сторону. Вот и сейчас Тимур готов сорваться с места, стоит лишь прозвучать приказу. При этом у него все необходимые гаджеты вмонтированы в тело. Он просто может сделать дозвон на её телефон, не сходя с места.

– Нет, сам дойду...

«Отправить его с Золотаевой? – думал подполковник по дороге. – А кто тут работать будет? Лисович в отпуске... Итак в Первоуральск пятерых отправляю. Они отлично со всем справятся сами за пару дней!»

Размышляя таким образом, Савушкин отправился в столовую Управления ФСБ, так как своего буфета в отделении не было.

Марта сидела за столиком у окна и задумчиво ковыряла вилкой мясной гуляш. Судя по всему, аппетита у неё не было.

Артур Олегович подошёл, остановился напротив, глядя на неё с немым укором. Марта подняла на него глаза, и некоторое время они молча смотрели друг на друга. Савушкин нарушил молчание первым:

– Золотаева, вы с ума сошли так себя вести? Вы хотя бы знаете, что это за человек?

– Мне представили, – она поддела вилкой мясо, поднесла ко рту и начала медленно жевать.

– Так из органов вылетите. Моё повышение из-за вашей наглости на год отложат.

На Марту это не произвело никакого впечатления. Она хмыкнула и сказала с едва заметной иронией:

– Артур Олегович, вы же сами всегда говорите: «А кто тогда работать будет?»

Савушкин знал, что сотрудники часто иронизируют по поводу его любимой фразы. Обычно он пропускал эти подколки мимо ушей, но сейчас рассердился.

– Марта Максимовна, отставить разговорчики!

– В самом деле: кто? – невозмутимо продолжила Золотаева. – Московский полковник? Он приехал с плановой проверкой, сделал вид, что всё понял, услышав слово «золото». Только уедет, не запомнив ничего.

– Товарищ капитан, не перегибайте палку. Это к делу не относится. Выезжаете завтра с Азаровой. Вы с ней как, ладите?

– С Глафирой Валерьевной? Не цапались, но близкого знакомства не вожу. А что, мне без психолога теперь никак? – Марта недовольно хмыкнула. – Вы же её вчера даже ко мне домой прислали... Со мной всё в полном порядке!

– Когда с вами, товарищ капитан, будет всё в полном порядке, вы свой гуляш доедите и добавки попросите, – покосился на её тарелку полковник. – В данном случае психолог не только для вас.

Золотаева отставила тарелку в сторону. У неё после похорон всё ещё не было аппетита. Мясо казалось не вкусным, пресным как куски картона.

– Уже любопытно.

Они вышли из столовой, направляясь обратно в восьмиэтажное белое здание, расположенное прямо за УФСБ. Мало кто знал, что дом уходит под землю ещё на пять этажей и имеет тайные проходы, связанные со служебными помещениями рядом со станцией метро.

Чего только в неприметном здании МСБ Екатеринбурга не было: хранилище артефактов, изолятор предварительного содержания магических существ, учебный центр и исследовательский отдел с новейшим оборудованием. В здании располагалось одновременно городское управление Магической Службы Безопасности самого города, насчитывающее почти тридцать сотрудников, и Управление МСБ по Свердловской области.

Проходя многоступенчатую систему защиты и спускаясь по узким мрачным лестницам вниз, Савушкин продолжал прерванный разговор:

– Вы у меня, Золотаева, не только по поводу Хранилища в Первоуральск едете. Прикреплю к вам стажёров. Как говорится, в помощь наш «молодой резерв». Им всё равно практика нужна.

Марта недоуменно остановилась на ступеньках.

– Артур Олегович, какие стажёры? Какой из меня инструктор?

– Капитанские погоны носите? – насмешливо обернулся он к ней. Получив утвердительный кивок головы в ответ, продолжил: – Вот и славно. Идём. Ознакомимся с их личными делами.

Они вошли в кабинет, где вместо окна было панорамное трёхмерное изображение карты города с высоты птичьего полёта. Савушкин сел за стол, потянул на себя выдвижной ящик, достал жезл, чтобы вызвать Служебного Духа с Магией Иллюзий. Он хотел наглядно продемонстрировать стажёров.

– Трое их у тебя будет... Я про новичков. Девочка одна из Екатеринбурга. Зовут – Евгения Ларина. Сложная. Есть ещё младший сержант из полиции Первоуральска – Илья Соколов. Он только из учебки. Мы рассматриваем его, в перспективе, кандидатом в участковые МСБ по Первоуральскому району... Далее паренёк один завербованный из Ревды – ефрейтор Сергей Витицкий. Он сейчас проходит обучение в институте МВД на втором курсе. В Ревде наших сильно не хватает. Васильев через четыре года на пенсию по выслуге лет пойдет, нам смену ему надо готовить. Чтобы не получилось как в Первоуральске: одна в декрет ушла, второй на пенсию, третий заболел, и городское управление опустело.

– Расширяетесь? Помощи от Великих Домов не хватает? – удивлённо переспросила Марта, присаживаясь на стул.

– От магических организаций помощи на рубли, вреда – на десять, – проворчал подполковник. – Великие Дома работают каждый на собственные интересы. С одной стороны, к ним не придаться. Вроде бы общественная организация, эзотерические знания практикует. Эзотерика, увы, УК РФ не запрещена. А случись преступление вроде убийства вашего деда, концов не найти... Дома своих всегда покрывают. В том же Первоуральске, когда десять лет назад глава Ведающих убил трёх человек, его на суде защищали маги трёх городов... Поэтому необходимо, чтобы в каждом городе был резерв. Чем больше, тем лучше. Не всех получится в МСБ пристроить, но завербованные полицейские или медики в морге, посвященные в Магическую Тайну, тоже нужны.

Золотаева согласно кивнула.

Тем временем Служебный Дух сформировал первый образ. Это была девушка спортивного телосложения с тёмно-рыжими волосами и дерзким взглядом чуть прищуренных глаз. Она была одета в штаны цвета хаки, военные берцы и зеленоватую куртку. На поясе девицы висели обрез и боевой нож.

Иллюзия получилось яркой и реалистичной. Казалось, что девушка вот-вот бросится на одного из присутствующих и угостит его порцией дробы или ударом ножа.

Громкий металлический голос Служебного Духа зачитал выдержку из личного дела:

– Евгения Ларина закончила Уральский государственный медицинский университет. После прохождения интернатуры планирует стать патологоанатомом. Десять месяцев назад подверглась нападению со стороны вампиров из «Культы Экстаза».

Голос умолк, и иллюзия преобразилась. Теперь перед глазами офицеров МСБ предстала небольшая комната клубного вида с мигающими алыми лампами, чёрными кожаными диванами и пуфами, стоящими полукругом. В центре находились сдвинутые столы со светодиодной подсветкой. На них лежали две связанные девушки, одной из которых была Ларина.

Судя по всему, жертвы были приготовлены для питания вампиров. Трое человекообразных существ с бледной кожей и алыми глазами хохотали и отпускали сальные шутки по поводу «угощения».

Снова зазвучал железный голос Служебного Духа:

– По оперативным данным в тот вечер Ларину и её подругу Светлану Поддубную заманил в ночной клуб вампир по прозвищу Клетчатый. Они планировали выпить у каждой девушки по литру крови и выбросить на улице, стерев память. Известная энергетическая вампирша Айрэн по своим мотивам набросила на Клетчатого заклинание «Вампирской Жажды», в результате чего тот разорвал Светлану Поддубную.

Иллюзия переменялась. Бледный мужчина, одетый в пиджак в клетку, жадно впился зубами в шею связанной блондинки, легким движением разрывая её рубашку. В следующее мгновение рука взлетела вверх для удара, вырывающего сердце.

– Меньше натурализма! – резко приказал Савушкин Служебному Духу. – Не надо нам выдавать картинку на основании показаний Лариной.

Иллюзия моментально поблёкла, растеряла подробности, превратившись в схематичную инфографику. Перед офицерами предстал план ночного клуба, предположительное расположение жертв и вампиров. Дальше была продемонстрирована схемами атака объединения «Охотников» на клуб, в результате чего часть кровососов разбежалась.

Голос Служебного Духа продолжил:

– После инцидента Ларина примкнула к «Охотникам». Несмотря на сомнительные методы, разрозненные группы этой организации сотрудничают с Магической Службой Безопасности, передают ей информацию или выполняют поручения.

– Как эта девочка к нам попала? – поинтересовалась Марта.

– Евгения Ларина, узнав от своих коллег об МСБ, захотела поступить к нам на стажировку в качестве медика. За последние десять месяцев она приобрела небольшой опыт оперативной работы, вместе с «Охотниками» выслеживая предполагаемых нарушителей закона и монстров. Кроме этого Евгения имеет высшее медицинское образование, увлекается туризмом и активно приобретает навыки практической стрельбы. Рекомендована в оперативники.

– Хм! – Золотаева глянула на Савушкина. – Не так всё плохо.

Артур Олегович покачал головой:

– Из недостатков: низкая дисциплина, высокая инициативность, несогласованная с окружающими. Склонность к принятию импульсивных и необдуманных решений. Сосредоточена на поимке и уничтожении вампиров.

– Разберёмся... Кто там у нас следующий?

Служебный Дух вызвал иллюзию молодого улыбчивого парня со светлыми волосами.

– Илья Соколов. Двадцать семь лет. Место рождения – посёлок Старая Утка, – сообщил он.

Через некоторое время Золотаева узнала, что её следующий стажёр учился в общеобразовательной школе посредственно, отслужил в армии, после чего поступил в полицейскую учебку. В данный момент Соколов работал в патрульно-постовой службе Первоуральска.

О МСБ он узнал случайно после задержания пьяного мага из Дома Ведающих. Чародей разболтал полицейским про волшебную сторону мира. В отличие от напарника, Илья воспри-

нял полученные сведения всерьёз и доложил о произошедшем начальству. Посвященный в Магическую Тайну командир принял решение направить Соколова в Екатеринбург для прохождения стажировки.

– В наших делах он – новичок, – предупредил Савушкин. – Но парнишка толковый... Улыбка мне у него нравится. Как у Юрия Гагарина.

– У кого? – переспросила Марта.

Савушкин не ответил, так как на Служебный дух уже материализовал третью иллюзию.

Это был молодой человек девятнадцати лет по имени Сергей Витицкий. Его история была совсем простой. Подростком его заприметили в военно-патриотическом клубе «Партизан», что находился в городе Ревде. После одиннадцатого класса Сергей поступил на бюджет в Уральский юридический институт МВД. Там парня с разрядом по стрельбе и опытом спортивного ориентирования приметили преподаватели, которые присматривали кадры для МСБ. Сергей подходил по всем параметрам, поэтому его и пригласили на стажировку.

Испытание в Подмирье

Пока подполковник Савушкин и капитан Золотаева изучали личные дела, будущие стажёры проходили одно из испытаний, предназначенное для подготовки оперативников. Ларину, Соколова и Витицкого отправили в рукотворное подпространство «Осенний лес».

Портал в это место располагался на третьем подвальном этаже здания МСБ Екатеринбург.

Задание перед группой обозначили так: найти по карте и визуальным приметам развалины строения, где внутри спрятана туша свиньи, имитирующая труп. Миссию осложняли три фактора: трёхчасовое ограничение по времени, наличие ловушек и блуждающие по лесу иллюзии монстров.

Снаряжение каждый из стажеров брал самостоятельно. МСБ выдавало новичкам только пистолеты Макарова с четырьмя обоймами антимагических пуль, зачарованные походные ножи, волшебные фонарики с несколькими режимами подсветки, жетоны с маячками, карту местности и индивидуальные медицинские пакеты.

Ларина, Соколов и Витицкий знали, что их ждёт не простая прогулка, поэтому оделись удобно, по-походному, думая, что их вывезут на машине за город. Им и в голову не приходило, что приготовлен сюрприз.

– Спуститесь вниз, дальше по коридору направо. Увидите минус триста третий кабинет, – ехидно ухмыляясь, сказал сопровождавший их до лестницы Тимур. – Вам туда. Сначала будет немножечко темно. Не пугайтесь... Двигайтесь на свет.

Молодые люди спустились вниз, нашли неприметную дверь, аккуратно постучали. Никто не ответил. Ларина решительно толкнула дверь от себя.

За дверью был настоящий мрак. Темнота казалась вязкой, пугающей, немного неестественной. Казалось, что внутри должна быть заметной хотя бы часть помещения, так как в коридоре горели светильники. Только за порогом, кроме тьмы, не было ничего.

Стажёры переглянулись, испытывая почти паническое желание резко отступить, уйти как можно дальше от таинственной двери.

– Это – магия, – сказала Ларина, которая была чуть больше других знакома с воздействием волшебства на неподготовленную психику. – Включаем фонарики и движемся вперёд.

– Откуда знаешь, Женя? – поинтересовался Илья.

– Зови меня – Ева, – коротко сказала рыжая. – Ева – это сокращенно от Евгения. Меня все так называют. С волшебством я уже сталкивалась. Оно сильно отталкивает на первых порах.

Соколов и Витицкий, не желавшие показать робости перед девушкой, согласно кивнули и полезли за фонарями.

Темнота облепила их, резко закружилась голова, содержимое желудка подступило к гор-тани, и... почти сразу же все трое зажмурились от яркого света.

Они очутились в осеннем лесу. Вокруг молодых людей были только желтеющие деревья, увядающие травы, каменистые холмы и блестящие лужи. Судя по всему, был день, но небо было затянуто серыми низкими тучами.

Кусок осеннего уральского леса перенесли сюда ещё в семидесятых, когда у КГБ было всё в порядке с финансированием. Государство легко выделяло огромные деньги на перспективные разработки. Рукотворные подпространства стали побочным продуктом серии экспериментов «Обитаемое убежище». В ходе исследований волшебники КГБ перемещали куски реальных экосистем на другой пласт мироздания. Учёные экспериментировали с различными биомами, пытаясь создать надёжные экологичные бункеры на случай ядерной войны.

Ларина, Соколов и Витицкий ошарашено оглядывались по сторонам, пытаясь понять, что происходит. Мгновение назад они были в здании МСБ в центре Екатеринбурга, и вдруг вокруг – мокрый лес. Никакого намёка на городскую застройку.

Сергей и Илья, поражённые увиденным, плюхнулись на ближайший поросший мхом камень. С туповатыми улыбками они оглядываясь по сторонам. До этого парни только слышали о волшебном мире, магических существах и чарах, но это было из области фантастики.

Только Ева не сильно удивилась. Она уже сталкивалась с вампирами и пережила момент отторжения, свойственный всем непосвященным при встрече с проявлением магии. Обычные люди с огромным трудом принимали волшебную сторону мира. Они не замечали аномалий, сторонились чародеев и интуитивно обходили все места обитания волшебных существ. Требовалось многократное столкновение с проявлениями мистических сил, осознанная психологическая работа, чтобы сломать этот блок.

На самом деле девушка не знала таких тонкостей. Она пережила свой первый шок ещё в клубе вампиров, а дальше «Охотники» постепенно приучили её замечать невидимые для большинства проявления потустороннего и волшебного. Это происходило постепенно, поэтому она довольно безболезненно для сознания пережила перенос в подпространство.

Ева быстро оправилась от удивления, нащупав успокаивающую холодную рукоять пистолета. Чуть успокоившись, она недовольно уставилась на напарников.

– Чего сидим? На инструктаже чётко сказали, что у нас всего три часа на поиски, – произнесла девушка решительным, хорошо поставленным голосом.

– Что? – Витицкий поднял голову и беспомощно огляделся.

Его сознание отказывалось воспринимать увиденное. Соколов тоже не удостоил спутницу ответом. Он разглядывал лес, подмечая, что сама картинка словно бы слегка искажена, а цвета чуть ярче и насыщеннее, чем обычно.

– Та-а-ак... – Ларина начинала терять терпение, глядя сидящих на камне парней. Она отлично понимала, что из-за них теряет драгоценное время. – Приходите уже в себя!

Ева достала карту и начала внимательное изучение. Привычной отметки о местоположении, как на навигаторах, не было. Компасы и интернет в подпространстве не работали. Пришлось вычислять своё местоположение по природным ориентирам, как учили её «Охотники». Только она была не лучшей ученицей, считая, что её задача – истреблять вампиров, а с прочими задачами справится GPS. В этот раз гаджет круто подвёл.

Ларина огляделась. Примерно в ста метрах от неё был небольшое заболоченное озерцо, справа – заросшая дорога из бетонных плит. Своё местоположение девушка смогла определить минут через пять, но не была в этом до конца уверена.

Оторвавшись от карты, Ева со злостью отметила, что её напарники по-прежнему сидят на камне и с глупыми рожами пялятся на лес. Никто из них даже не попытался достать карту и определить направление движения, не говоря о приготовлениях к возможному нападению.

«Вот тупицы! На инструктаже раз десять говорили, что это необходимо сделать в первую очередь!» – подумала она.

Она подошла к спутникам и произнесла отчётливо:

– Вашу мать! Что, так и будете сидеть? Если вам плевать, я пойду выполнять задание одна!

Резкий голос привёл Илью в чувство. Сознание немного прояснилось, очертания волшебного леса стали чётче в его глазах. Он увидел перед собой разъяренную девушку. Сработали профессиональные навыки полицейского:

– Что это вы верещите, гражданка Ларина? Не припоминаю, чтобы вас назначали старшей в группе. Какое у вас звание?

Ева проглотила насмешливо-оскорбительные интонации Соколова и выпалила:

– Я – человек, встречавшийся с магическими опасностями! Вот моё звание! Получишь такое же, будешь козырять своим! – она подскочила к Илье, схватила его за куртку и заглянула в глаза, пытаясь понять, в каком он состоянии: – Чего ты расселся?

Илья смотрел на разгорячённое лицо девушки и видел за её спиной нереально-оранжевый лес. Это было и красиво, и странно. Он испытывал восторг и головокружение. В довершение всего его немного подташнивало от привыкания к волшебству и случившегося телепорта.

Что-то в мозгу Лариной щёлкнуло, когда она увидела расширенные зрачки Ильи. Она начала вспоминать свои ощущения при первых встречах с магическим миром. Её тоже переполняла буря смешанных эмоций. К такому быстро не привыкнешь. Только время утекало, а они ни на шаг не сдвинулись с места.

– Так, пацаны... Сейчас я вам дам бодрящих таблеток из медицинского пакета МСБ. Они начнут действовать через пять-семь минут. За это время вам надо собрать волю в кулак, достаться оружие и выбрать сектора для осмотра. Напоминаю, что здесь рыскают монстры. Они хоть иллюзорные, но кусаются и царапаются болезненно. Заметите подозрительное движение, говорите и стреляйте. Понятно?

– Ясен пень! – ответил Витицкий.

Илья поморгал, провёл рукой по мокрому мху и вытер влажной ладонью лоб. Холодное прикосновение возвращало понемногу ясность ума и привычку мыслить здраво:

– Я всё ещё не понимаю, гражданка Ларина, что это вы командуете? Я и без вас знаю, что нужно быть бдительным.

Ларина не стала обострять конфликт. Она раздала напарникам энергетические пилюли, выданные при инструктаже, дала их запить водой из фляги. Таблетки должны были обеспечить заряд бодрости, подстегнуть работу мозга и мышц, снизить усталость. Надо было это сделать сразу, но она забыла об этом элементарном действии.

Минут через десять напарники пришли в себя и начали весело обсуждать задание, Заметив перемену, Ларина выдохнула с облегчением.

– Ребята, я наметила направление движения. Нам надо пройти мимо той бетонной дороги и двигаться до дальнего холма с высокими соснами. Оттуда должны быть видны руины. Судя по карте, до цели километров пять. Предлагаю добраться до холма бегом, чтобы не тратить время.

– Бегом, гражданка Ларина? – усмехнулся Соколов.

Симпатичная девушка ему нравилась, а её попытки командовать – нет. Когда головокружение и тошнота прошли, сотрудник полиции захотел продемонстрировать своё превосходство, перехватив руководство группой.

– В лесу – ловушки. Двигаемся цепью. Первый выскивает растяжки и врагов. Второй смотрит по сторонам. Замыкающий наблюдает за задним сектором. Идём на расстояние пяти-семи метров, след в след. Вы, Ларина, в центре, как единственный медик. Я... – Илья задумался, так как желание возглавить группу боролось с природной осторожностью: – Я пойду в замыкающих. Первым двинется Серёга. Он, вроде, самый опытный из нас в вопросах ориентирования в лесу.

– Я не против, – отозвался Витицкий.

У него был на удивление спокойный и неконфликтный характер. Ларина тоже не стала возражать, несмотря на то, что попытка Ильи командовать ей не понравилась. Но она не желала тратить ограниченное время на пустые споры.

Группа двинулась вперёд. Редкие желтеющие березки росли среди низкого кустарника. Местность вокруг состояла из сплошных холмов, овражков и пригорков, в низинах под которыми блестели озера с каменистыми берегами. Там и тут виднелись следы давнего строительства. Под ногами была грубая военная дорога из бетонных плит, поросшая травой. Она была почти занесена опавшей листвой. Сбоку попадались старые окопы, перемежающиеся с заброшенной полосой препятствий.

– Похоже, здесь когда-то был военный полигон. Пейзажи такие знакомые, как будто бы я их уже раньше видел, – произнёс Витицкий, внимательно разглядывая местность впереди. – Интересно, как мы сюда попали из центра Екатеринбурга?

– Телепортация, – козырнула знанием Ларина.

Она переводила взгляд слева направо. Лес был редким, так что обзор закрывали только холмы, травы и кустарники. – Есть сильные чародеи, умеющие перемещать людей и вещи. В брошюре МСБ об этом написано... В нашем случае, скорее всего, в дверном проёме того кабинета сработала порталная арка. Мы шагнули в неё и телепортировались.

– погоди, мы сейчас где-нибудь под Ревдой или под Старой Уткой? – поинтересовался Соколов, приподнимаясь на носочки и подавшись слегка назад, чтобы получше рассмотреть подозрительно качающийся кустарник.

– Нет. Иначе бы сеть ловила и компас работал, – отозвалась Ларина. – На инструктаже говорили, что отправят нас в рукотворное подпространство. Это тоже магия телепортации, только мощнее. Перемещают не отдельного человека или груз, а целый кусок мира.

Неожиданно Илья вздрогнул.

– Вижу цель! – заорал он, открывая огонь из табельного ПМ.

Выстрел разорвал тишину, и что-то резко рвануло из дальних кустов в ближайшую низину.

– Что это было? – оторопело произнёс Витицкий, глядя, как по воде в озере расходятся большие круги, словно бы кто-то столкнул туда огромный булыжник.

Три дула смотрели в сторону образовавшихся волн, словно ожидая, что из воды может появиться нечто странное.

– Какая-то тварь, – оторопело произнёс Соколов, оглядываясь по сторонам. – Размером с собаку... Выглядела как жуткое и мерзкое пятно.

Ева у «Охотников» с таким уже сталкивалась, поэтому ехидно хмыкнула:

– Твоё сознание ещё не привыкло. Все непосвященные примерно так магических тварей и видят. Для них это нечёткие тени и размытые силуэты. Чаще всего они непонятные, пугающие и отталкивающие. Через десять-двадцать встреч начнёшь различать их настоящий облик.

Парни переглянулись. Их не обрадовала новость о том, что они не могут толком разглядеть магические опасности даже после недели интенсивной муштры в учебном центре МСБ. Там вдалбливали основы знаний о волшебном мире, вместе с базовыми навыками по медицине, следственной работе и ориентированию на местности.

Все было тихо. Тварь из озера так и не появилась.

Беспреданно озираясь, группа двинулась дальше.

Пройдя два километра, Витицкий остановился, подал знак «стоп» поднятой раскрытой ладонью, присел на корточки и стал отковыривать с помощью ножа камень с дороги. Прежде, чем напарники начали задавать вопросы, Сергей поднял булыжник и метнул его метров на десять вперёд.

– Ложись! – заорал он.

Он и Соколов упали наземь, закрыв голову сложенными руками. Ларина осталась стоять, обдумывая команду.

Что-то хлопнуло впереди. Красное облако краски окутало стоящую впереди сосну и кусты.

– О! Имитация огненной аномалии! – радостно сообщила Ларина. – Если бы один из вас в неё попал, я бы вас полечила.

– Ты чего не легла после команды? – обернувшись назад, спросил Витицкий.

Последние года три в патриотическом клубе их научили чётко выполнять жизненно важные команды. – А если бы там была растяжка с гранатой? Разлёт осколков может быть до двух-

сот метров! Если в следующий раз крикну: «Ложись!» – падай без раздумий в ближайшую яму и закрывай голову руками.

Ева, пожав плечами, согласно кивнула и отряд двинулся дальше.

На подходе к холму их ждали ещё три ловушки. Витицкий замечал их и вовремя обезвреживал. Так они добрались до холма, поросшего соснами и высоким кустарником.

– Кажется, я во что-то вляпался, – вдруг испуганно сообщил Сергей, подавая команду «стоп» рукой. – Похоже на какие-то сопли.

– Дай, я посмотрю, – произнесла Ларина, приближаясь к напарнику.

– Стой, дура! – окликнул её сзади Соколов. – Если там растяжка или ловушка?

– Сам идиот! – огрызнулась Ева.

Игнорируя предупреждения, она подошла ближе. Присмотревшись к стажёру, девушка заметила, что он коснулся паутины. – Это не растяжка, а нить паука. Судя по размеру, тварь, что её сплела, с человека или больше. Отходим назад!

Всё трое сбежали с холма прежде, чем на него взобралось жуткое чудовище. Соколов и Витицкий не видели подробностей, для них это было размытое, омерзительное пятно. Ларина чётко различала шесть чёрных лап, заканчивающихся когтями, горящие красные глаза, огромные хелицеры⁴, щетинистый панцирь и небольшое, кроваво-красное брюшко.

– Палите в эту тварь! – заорала Ева, первой открыв огонь.

Существо проворно отпрыгнуло назад, спрятавшись за холмом.

Несколько выстрелов из пистолета ушло в небо. Послышались приглушенные звуки впи- вающихся в землю лап. Тварь обходила возвышенность, чтобы напасть на стажёров сбоку.

Отряд интуитивно занял круговую оборону. Существо не показывалось.

Текли минуты, которые казались целой вечностью.

Неожиданно Илья заметил странное движение на дереве. Чудовище решило перехитрить людей, подобравшись сверху, Оно ловко перебиралось с одной сосны на другую. Словно уловив, что его план раскусили, паук сделал отчаянный прыжок.

Загрохотал пистолет Соколова. Через мгновение к нему присоединились выстрелы Витицкого и Лариной. Антимагические пули разметали иллюзию на подлёте. Огромного паука разорвало как картинку. Сначала он потерял объём, затем начал терять цвет, испаряясь на глазах.

– Жуткая иллюзия, – выдохнула Ларина. – Вам повезло, что вы её не видите.

– Это пугает сильнее, – признался Витицкий. – я чуть не пустился на утёк, когда оно появилось. Странно... Вроде бы пятно, а страшно.

– Да, я тоже почувствовал. – напряжённо ответил Соколов, озираясь по сторонам, словно бы кто-то ещё мог появиться. – Ещё когда к холму подходили, появилось ощущение, что впереди какая-то пугающая мерзость. Не видел, чувствовал... По своей воле я бы никогда туда не пошёл.

– Это всего лишь учебные иллюзии, – вспомнил Сергей.

– Вот меня и интересует: от настоящих монстров ощущение должно быть в разы сильнее?

– Ага, – отозвалась побледневшая Ева.

Она старалась унять дрожь в руках, но не очень получалось быть хладнокровной. Ей случалось сталкиваться с магическими тварями, но когда рядом были опытные «Охотники», в основном всё делали они. Теперь надо было полагаться только на себя и на своих неопытных товарищей.

– Непонятное порождает отталкивающий страх. Поэтому непосвященные обходят все места обитания чудовищ, призраков и демонов. Я слышала, что даже волшебники после чародейства производят отталкивающее впечатление на простых людей. Особенно, если не стара-

⁴ Хелицеры – ротовые придатки паукообразных и некоторых других членистоногих.

ются понравиться. Именно поэтому довольно часто обычные люди их недолюбливают и мало с ними общаются...

Отряд перевёл дух и с опаской двинулся к холму. Паутина монстра развеялась сразу же после его убийства. Троица спокойно поднялась на возвышенность и увидела развалины кирпичных зданий вдали.

Низина за холмом резко отличалась от привычного уральского пейзажа, как будто была вырвана из другого места. Огромные лиственные деревья, напоминающие странную смесь сосен и берёз, тянулись к небу. Пожелтевшие шипастые кустарники росли в подлеске. Вместо травы повсюду был странный тёмно-оранжевый мох. Все это вызывало отторжение и желание бежать без оглядки.

Стажёры несколько минут осматривали низину, собираясь с духом. Идти вниз не хотелось, у места был выраженный волшебный фон, отталкивающий непосвященных. Видимо, аномалия была такой сильной, что даже Ларина не могла справиться с внутренней робостью и страхом.

Собравшись с духом, она двинулась первой. Соколов и Витицкий, забыв про порядок, уныло поплелись позади, опасливо вода пистолетами из стороны в сторону. Ничего не происходило.

Резкое, пугающее чувство, вызванное резким выбросом гормонов в кровь, стало отступать. Наступало привыкание.

Отряд неторопливо обследовал руины первого здания. От него остались только стены с огромными дырами окон и обвалившаяся в середине крыша. Стажёры облазили всё здание с фонариками в руках, но не нашли следов туши.

– Вспомнил! – воскликнул Сергей. – У фонариков МСБ есть ещё два режима. Один – ультрафиолетовый для подсветки следов биологических жидкостей. А есть магический, для обнаружения следов волшебного воздействия. Давайте пройдемся ещё раз. Сначала с одним, потом – с другим.

– Ничего тут нет, – отмахнулась от него Ларина, – Идёмте дальше, времени осталось меньше часа. Нам ещё место происшествия описывать и сигнальную шашку с жёлтым дымом для эвакуации зажечь...

– Серёга прав. Давайте ещё раз всё обследуем. – поддержал Витицкого Соколов.

– Обследуйте, а я пошла дальше, – произнесла Ева и, не дожидаясь ответа, вышла из здания.

Соколов и Витицкий, переглянувшись, решили не отставать от напарницы. Только Сергей все-таки попытался просветить волшебным фонариком все углы, до которых луч мог дотянуться. Результатов это не дало.

Они бегом догнали быстро шагающую Еву. Та сделала вид, что так и должно быть.

Вторые развалины стажёры обследовали в трёх диапазонах. Им повезло. Они нашли едва заметные следы крови. По дорожке из капель они подошли к заваленной мусором комнате. Десять минут работы, и завалы из камней, земли и старых досок были разобраны. Под слоем строительного мусора в герметичном чёрном пакете лежало что-то мягкое. Видимо, это были остатки туши свиньи.

– Кто помнит, что надо делать? – задумчиво спросил Соколов.

– Согласно полученной инструкции, мы должны вызвать следователя по уголовным делам и судмедэксперта, – откликнулся Витицкий.

– Вы тут за следователей по уголовным делам, – презрительно бросила Ева. – Я – за эксперта.

– Ничего подобного! – резко возразил Илья. – Приказ есть приказ. Фотографируем всё, описываем, что обнаружили и стараемся ничего лишнего не трогать.

- Согласен, – кивнул Витицкий. – На инструктаже чётко сказали, что мы должны вести себя как стажёры, которым поручено обследовать здания на предмет следов вероятного тела.
- Его мы нашли, – с нажимом произнёс Соколов, глядя, как дерзко Ева задрала подбородок. – Мы сейчас садимся, всё описываем и вызываем профессионалов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.